

№ 5280

Школоу Варшавскому

Учбѣ Роттеновскому

и Фридриховскому

С. Д. БѢЛИКОВЪ.

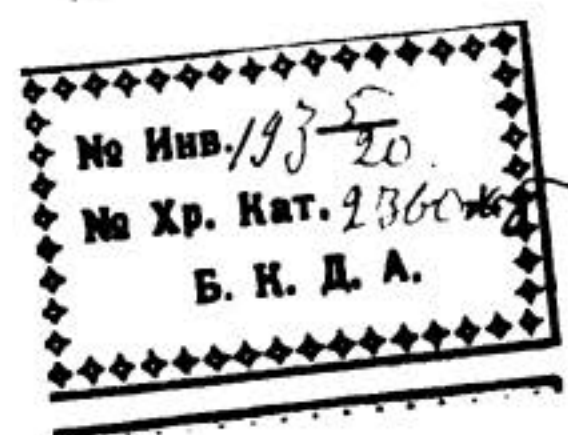
Belikov, S. D.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ РАСКОЛЬ *авторъ*

ВЪ

ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ

(ПО СУДЕБНЫМЪ ДАННЫМЪ).

ТОМСКЪ

Типо-Литографія П. И. Макушина, Магистратская, 4.

1894.

Бѣликъ, С. Д.

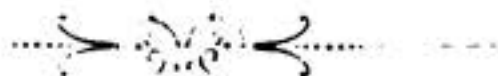
С. Д. БѢЛИКОВЪ.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ РАСКОЛЪ

ВЪ

ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ

(ПО СУДЕБНЫМЪ ДАННЫМЪ).

ТОМСКЪ

Типо-Литографія П. П. Макушина, Магистратская, 4.

1894.

BX
601
.B43

Печатаю по опредѣленію Совѣта Императорскаго Томскаго Университета.

Редакторъ, Секретарь факультета (Деканъ) *Прсф. П. Малісовъ.*

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ РАСКОЛЪ ВЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(ПО СУДЕБНЫМЪ ДАННЫМЪ)

Авторъ настоящей статьи имѣлъ возможность ознакомиться съ цѣлою серією раскольничьихъ криминальныхъ дѣлъ, состоявшихъ въ производствѣ Томскаго Губернскаго Суда съ 1878 до 1892 года включительно. Для лицъ, интересующихся расколомъ и его жизнію, расколъ въ отдаленной, обширной Томской губерніи представляетъ почти совершенно невѣдомую книгу. Поэтому позволительно надѣяться, что настоящее о немъ сообщеніе, добытое на основаніи правдиваго судебного матеріала, въ общей литературѣ о расколѣ окажется неизлишнимъ и небезполезнымъ.

Сколько можно заключить по даннымъ подлежащихъ дѣлъ, расколъ въ предѣлахъ Томской губерніи распространенъ необыкновенно сильно. Онъ имѣется во всѣхъ округахъ губерніи: Томскомъ, не исключая угрюмаго и пустыннаго Нарымскаго края, Маріинскомъ, Кузнецкомъ, Каинскомъ. Но особенно изобилуютъ имъ южныя и хлѣбороднѣйшія части губерніи, т. е. округа Барнаульскій и Бійскій. Многія изъ селъ и деревень населены явными и тайными „кержаками“ *) почти сплошь и пріобрѣли для Томскаго старообрядчества значеніе центральныхъ мѣстъ. Сюда принадлежатъ: Выдриха Бійскаго—, Буранова и деревни Кулундинской степи Барнаульскаго—, деревни Меншикова и Яркульская—Каинскаго округовъ.

Недовольствуясь открытымъ проживаніемъ въ селахъ и деревняхъ, раскольники, по исконной привычкѣ укрываться отъ постороннихъ взоровъ, часто уходятъ въ малодоступныя таежныя дебри, устраиваютъ тамъ заимки, при нихъ молельни и что-то въ родѣ монастырьковъ съ начетчикомъ-настоятелемъ во главѣ. Изъ дѣлъ, которыми пользуемся, мы знаемъ такую заимку, устроенную раскольниками Нифонтовыми въ глухой тайгѣ около деревни Писалой (Кузнецкаго округа) **) и цѣлый рядъ ихъ въ тайгѣ Маріинской по р. Тя-

*) Такимъ именемъ называется раскольниковъ православное населеніе всей Сибири.

**) Дѣло Томскаго Губ. суда о распространеніи раскола Нифонтовыми № 698. 1892.

жинь *). Въ эти потаенныя и укромныя мѣста нерѣдко увлекаются вновь совращенные въ расколъ, разумѣется, въ томъ вѣрномъ соображеніи, что здѣсь, втиши и вдали отъ чуждыхъ вліяній, неофиты удобнѣе и скорѣе могутъ быть утверждены и укрѣплены въ воззрѣніяхъ и правилахъ вновь принятой вѣры.

Томскій старообрядческій расколъ состоитъ изъ поповцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство, и изъ безпоповцевъ поморскаго и отчасти оедосѣвскаго согласій. Нашъ матеріалъ лишенъ указаній на существованіе въ губерніи послѣдователей страннической секты. Но что странники имѣются въ ней, это удостовѣрено отчетомъ Томскаго противораскольническаго братства за 1892—93 г. гдѣ говорится, что названная, крайне-фанатичная секта нашла возможнымъ свить себѣ гнѣздо въ окрестностяхъ Томска и имѣетъ крупныхъ представителей даже въ самомъ Томскѣ **).

По документамъ дѣлъ, возникавшихъ по частнымъ и случайнымъ поводамъ, нѣтъ конечно, возможности прослѣдить всѣ звенья, входящія въ механизмъ того, что называется внутренней организаціей томскаго раскола. Тѣмъ не менѣе нѣсколько данныхъ, и при томъ довольно выразительныхъ, имѣемъ на этотъ счетъ. И говоря объ организаціи австрійской поповщины, прежде всего наталкиваемся на слѣдующій любопытный фактъ: въ недавнемъ прошломъ томскіе поповцы имѣли своего лжеепископа, который вдобавокъ назывался епископомъ *всѣя Сибири*. Это званіе принадлежало крестьянину уже упомянутой деревни Выдрихи — Михайлу Михайлову *Якимову*.

Выдриха находится въ полосѣ тѣхъ многочисленныхъ, расположенныхъ по Алтаю селеній, которыя были основаны въ прошломъ столѣтіи раскольниками — выходцами изъ Стародубья и Вѣтки***). Многіе изъ потомковъ этихъ давнихъ насельниковъ Сибири въ первой половинѣ текущаго столѣтія приняли единовѣріе и образовали въ Бійскомъ Алтайѣ цѣлый рядъ единовѣрческихъ приходовъ. Выдриха вначалѣ вошла въ приходъ села Секисовки. Есть указаніе, что Михайло Якимовъ когда-то былъ также на сторонѣ единовѣрія. Въ 1846 году вмѣстѣ съ другими односельчанами-единовѣрцами онъ ходатайствовалъ предъ начальствомъ о перечисленіи родной деревни изъ Секисовскаго въ болѣе близкій по разстоянію къ Выдрихѣ единовѣрческій Шиманаихинскій приходъ †). Но въ 50-хъ годахъ Якимовъ находится уже подъ судомъ за совращеніе въ расколъ 12 семей †*). За недостаточностію уликъ судъ оставилъ Якимова въ сильномъ подозрѣніи. „Подозрѣніе“ нисколько не смутило его

*) Дѣло о потерявшейся Маріинской мѣщанкѣ Елизаветѣ Семеновѣ № 3063. 1886 г.

**) См. Записка о состояніи раскола въ Томской епархіи и противораскольнической дѣятельности епархіальнаго братства Св. Дмитрія Ростовскаго. 1893.

***) Завалишинъ. Описаніе Запад. Сибири. Т 2, стр. 13.

†) См. журналъ Томской Консисторіи о Меѳодіи, приложенный къ судебн. дѣлу о немъ.

†*) Это видно изъ справокъ объ Якимовѣ, данныхъ Убинскимъ Волостнымъ Правленіемъ.

и не вразумило. Роль расколоучителя онъ смѣло продолжаетъ дальше и достигаетъ званія раскольническаго попа. Вѣроятно, въ этомъ званіи Якимовъ пожелалъ принять монашеское постриженіе и былъ названъ именовъ *Меодія*. Ревностная дѣятельность Меодія въ пользу древняго благочестія, его относительная начитанность привлекли къ нему вниманіе воротилъ русскаго раскола, и въ октябрѣ 1885 года онъ уже былъ облеченъ величіемъ архіерейскаго сана съ титуломъ епископа Пермскаго и всея Сибири*). Возможно догадываться, что и санъ, и титулъ Меодій унаслѣдовалъ отъ бывшаго до него лжеепископа сибирскаго Савватія, который незадолго передъ тѣмъ жилъ въ Тобольскихъ предѣлахъ, наставлялъ тамъ много поповъ, между прочимъ, и для томскихъ старообрядцевъ**). Но отъ кого именно Меодій получилъ посвященіе — неизвѣстно. Во все продолженіе судебного слѣдствія, возбужденнаго по обвиненію Меодія въ распространеніи раскола, онъ ни словомъ не обмолвился на счетъ обстоятельствъ своей хиротоніи. Напротивъ, въ его словахъ усматриваемъ желаніе представить дѣло такъ, что никакой хиротоніи надъ нимъ и не было, что сначала попомъ, а затѣмъ епископомъ старообрядцы называли его независимо отъ посвященій, такъ просто, по взаимному согласію, уважая его умѣніе справлять духовную службу***). Разумѣется, это уловка, притомъ снитая слишкомъ грубо и замѣтно. Въ дѣйствительности отъ старообрядцевъ шла молва, что за посвященіемъ на архіерейство Меодій ѣздилъ въ Москву. Изъ Москвы онъ вернулся въ ту-же Выдриху, гдѣ протекла его предшествующая жизнь. Но Выдриха слишкомъ глухое и скромное мѣстечко, чтобы служить резиденціей для такого важнаго лица, какъ «епископъ всея Сибири». Старообрядцы сознавали это и рѣшили было перевезти Меодія въ Барнаулъ. Въ Барнаулѣ готовились къ торжественному приему лжеіерарха †). Переѣздъ не состоялся, вѣроятно потому, что во время затянувшихся переговоровъ по этому поводу, о Меодіи началось слѣдственное дѣло, повлекшее за собою распоряженіе о передачѣ подсудимаго особому полицейскому надзору.

Въ Выдрихѣ и во всемъ окружномъ старообрядческомъ мірѣ прибытіе новооставленнаго епископа вызвало необычайное оживленіе. Прибытіе состоялось передъ праздникомъ Рождества Христова. Во дни этого большаго праздника, какъ и въ слѣдующій за нимъ праздникъ Богоявленія деревня переполнилась богомольцами. Каждому изъ окрестныхъ старообрядцевъ было лестно побывать на первыхъ богослуженіяхъ доморощеннаго «владыки». Бого-

*) Журналъ Томской духовной консисторіи, приложенный къ дѣлу о Меодіи.

***) О Савватіи. См. приложение къ сей статьѣ.

***) „Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ — говорилъ Меодій засѣдателю, — собратьями по вѣрѣ я избранъ руководителемъ при молитвѣ, иначе сказать попомъ, а затѣмъ тѣ-же собратья удостоили признать меня старшимъ попомъ или епископомъ. Но это — только была воля старообрядцевъ и ничего больше“. Дѣло № 65. 1891.

†) Рапортъ свящ. с. Шеманахи о. Ливанова.

служеніе происходило въ обширной моленной, гдѣ была разставлена походная шелковая церковь. Меодій одѣвался въ полное, блиставшее новизной, архіерейское облаченіе и служилъ при участіи лжедіакона изъ мѣстныхъ-же крестьянъ. Пѣли на обоихъ клиросахъ пѣвчіе изъ мужчинъ и женщинъ. Послѣ ряда богослуженій въ родномъ селѣ, Меодій пожелалъ отслужить въ сосѣднихъ деревняхъ: Большой Рѣчкѣ, Быструхѣ, Пихтовкѣ и Александровкѣ. Въ послѣдней служеніе вышло особенно торжественно, такъ какъ за этимъ служеніемъ Меодій, кажется, въ первый разъ воспользовался своимъ мнимымъ правомъ на совершеніе тайны священства. Былъ поставленъ въ поца крестьянинъ д. Александровки Аѳанасій Бояриновъ*). Да и вездѣ богослуженіе производило сильное впечатлѣніе, поражая присутствовавшихъ невиданностію церемоній и красотою архіерейскаго облаченія. „На епископѣ-то шапка-то какая,—вся въ золотѣ и крестахъ. А ризы?—Ризы и сказать нельзя, какъ хороши,“—выражалъ свой сладостный восторгъ одинъ изъ крестьянъ деревни Быструхи. Самъ Меодій называлъ свое служеніе *святотѣпнымъ* и двери моленной широко отворялъ не только для раскольниковъ, но для единовѣрцевъ, какъ равно и православныхъ, зазывая на святотѣпную службу всякаго безъ различія.

Открытая и свободная дѣятельность лжеепископа воодушевила старообрядцевъ мыслию, что въ религіозныхъ дѣлахъ имъ дозволено теперь все, что начальство признало ихъ вѣру правой. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, они безъ стѣсненій вынесли изъ устроенной въ Выдрихѣ единовѣрческой часовни всѣ церковныя вещи въ моленную Якимова, часовню заперли и ключъ передали лжедіакону**). Единовѣрцы не возражали, какъ-бы не находя въ дѣйствиіи старообрядческихъ односельчанъ ничего произвольнаго и ничего противозаконнаго. Меодій продолжалъ служить въ Выдрихѣ неопустительно каждый воскресный и праздничный день, ставя за своими служеніями поповъ и діаконъ для своей многочисленной паствы. Онъ же самолично исправлялъ и частныя требы опять безъ разбора для всѣхъ, кто бы къ нему за этимъ дѣломъ ни обратился. Закономъ строжайше воспрещено раскольническимъ наставникамъ совершать требоисправленія для людей, не принадлежащихъ расколу. Но для Меодія это запрещеніе какъ-бы не существовало. „Какой я буду пастырь, если буду отталкивать отъ себя приходящихъ ко мнѣ“ ***)—говорилъ лже-епископъ одному изъ единовѣрцевъ, явившемуся съ просьбой къ нему о повѣнчаніи сына. Меодій повѣнчалъ. Повѣнчаній на ряду съ старообрядческими единовѣрческихъ паръ въ его моленной было произведено очень много †).

*) Изъ рапорта свящ. с. Секисовки.—Дѣло № 65. 1891 г.

***) Донесеніе священника о. Ливанова отъ 5 іюля 1886 г.

***) Показаніе крестьянина Христоф. Ларионова.

†) Списокъ единовѣрческихъ браковъ, повѣнчанныхъ лжеепископомъ—см. журналъ Том. Дух. Консисторіи по дѣлу о Меодіи.

Крестьяне единовѣрческой деревни Екатерининской Безпаловъ и Раченковъ сосватали невѣсть первый за пасынка, второй за сына. Для переговоровъ по поводу задуманныхъ вѣнчаній названные крестьяне отправились къ приходскому священнику въ с. Шепуновское. Священникъ вынужденъ былъ отклонить оба брака, такъ какъ въ одномъ случаѣ жениху не доставало цѣлаго года до совершеннолѣтїя, въ другомъ—между сговоренными нашлось близкое родство. Но крестьяне уже потратились. Известно, что расходовъ, вызываемыхъ обычаями сватовства, въ крестьянствѣ не мало. Безцѣльныхъ затратъ было жалъ. Оба хозяина поѣхали въ Выдриху къ „преосвященному“ Меодію. Къ ихъ величайшему удовольствію, „преосвященный“ уладилъ дѣло безъ всякихъ затрудненій. Были обрачены обѣ пары и при томъ за недорогою платою*). Такимъ образомъ епископъ не находилъ нужнымъ стѣсняться препятствіями, какія на счетъ брачныхъ заключеній указаны въ законѣ. Можно указать нѣсколько и другихъ случаевъ, когда Меодій смѣло рѣшался на вѣнчаніе жениховъ 17 и даже 16 лѣтъ**). Не могло остановить его рвенія къ совершенію таинства брака надъ единовѣрцами даже то обстоятельство, что разъ жениха и невѣсту привезли въ моленную въ сильно неприглядномъ, пьяномъ видѣ***).

Въ документахъ, которыми пользуемся, говорится преимущественно о дѣятельности Меодія въ Выдрихѣ и окрестныхъ деревняхъ. Но понятно, что вліяніе епископа, поставленнаго для старообрядцевъ всей Сибири, не могло ограничиться такимъ малымъ райономъ. За недостаткомъ матеріала мы не имѣемъ возможности очертить это вліяніе во всей его полнотѣ. Но его твердо устанавливаетъ во 1) то, что Меодій, какъ уже упомянуто, имѣлъ сношеніе съ Барнаульскими раскольниками, вполне признававшими его епископскій авторитетъ †). Затѣмъ, одна изъ свидѣтельницъ, допрошенныхъ по дѣлу Якимова, показала, что видѣла въ его домѣ собраніе *многихъ поповъ*, несомнѣнно подчиненныхъ ему и прибывшихъ въ Выдриху для совмѣстнаго съ епископомъ обсужденія какихъ-либо дѣлъ, имѣющихъ значеніе для всего сибирскаго старообрядчества †*). Наконецъ, среди документовъ, относящихся къ Меодію, имѣется его пастырское посланіе, адресованное старообрядцамъ австрійскаго согласія, имѣющимъ жительство въ отдаленномъ Якутскѣ. Достаточно одного этого посланія, чтобы видѣть до какой степени смѣло и широко раскинулъ Меодій свою пастырскую юрисдикцію.

*) За повѣнчаніе пасынка Безпалова Меодій взялъ всего семь рублей.

***) Семнадцати лѣтъ былъ повѣнчанъ крестьянинъ единовѣрецъ Василій Богатыревъ, шестнадцати - барнаульскій мѣщанинъ Петръ Черныхъ.

****) Собственное признаніе повѣнчанныхъ крестьянъ С.....хъ.

†) Сношенія съ барнаульскими раскольниками доказываются, кромѣ переговоровъ Меодія съ ними по дѣлу о перемѣщеніи своей резиденціи, еще тѣмъ, что Меодій обвѣнчалъ нѣсколькихъ Барнаульскихъ мѣщанъ.

†*) Показаніе крестьянки Евдокіи Терентьевой.

Въ посланіи лжеєпископъ дѣлаеть выговоръ Якутской паствѣ за недостатокъ ея вниманія къ матеріальнымъ нуждамъ присланнаго къ ней духовнаго лица, за нерадѣніе въ обезпеченіи себя достаточнымъ количествомъ требоисправителей и, наконецъ, за то, въ чемъ лжеархіерей не безвиненъ былъ и самъ—за допущеніе браковъ въ близкихъ степеняхъ родства.

Но лучше приведемъ самый текстъ любопытнаго посланія.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Милостивому Государю Амосу Лукичу Борису и всему вашему боголюбивому обществу.

„Предпосылаю миръ Божій и наше архипастырское прощеніе и благословеніе, на вѣки нерушимое. За сямъ увѣдомляю Ваше боголюбіе, что посланный къ вамъ на время для исправленія вашихъ духовныхъ нуждъ священноинокъ о. Виталій намъ *вторично* пишетъ, что у васъ стоитъ ужасный голодь: ржаная мука 5 руб. пудъ. А вы прихожане о немъ (т. е. Виталіи) никакой заботы не имѣете. Ему же кромѣ обязательнаго духовнаго дѣла приискивать себѣ ремесла не приходится. Вы же его совсѣмъ забываете. Потомъ онъ жалобится на васъ, что одинъ править за попа и причетника, самъ дрова носить, самъ топить молельную и келью. Далъ ему Акинсимъ Михайловъ Кушнеревъ въ августѣ три пуда муки, и съ тѣмъ онъ долженъ у васъ и зимовать. А онъ просилъ у васъ прихожанъ по 1 пуду на мѣсяць, но отъ васъ и этого къ нему не оказалось“.—

Онъ пишетъ затѣмъ, что у васъ въ обществѣ есть одинъ человекъ, въ поны годный, но по вашему нерадѣнію минуло уже два года, а у васъ все недостатки доставить его на рукоположеніе къ нашему смиренію. И такъ видно, и всегда у васъ будетъ недоставать на прогоны. По сему предписываемъ вамъ: съ полученіемъ сего письма поймѣть наблюденіе о содержаніи священноинока Виталія и прислать на рукоположеніе человека, котораго укажетъ Виталій. А въ случаѣ вашего непослушанія и непокоренія онъ, о. Виталій, отъ васъ уберется и будете жить, какъ безсловесный скоть, чего вамъ не желаемъ. Прошу принять всевозможныя мѣры для содержанія при себѣ другаго бѣлаго попа, который-бы могъ исправлять у васъ 6-ю тайну бракосочетанія, такъ какъ священноиноку св. правила запрещаютъ браки вѣнчать, какъ равно мірскому, т. е. бѣлому попу инока постригать“.

„А еще доносятъ намъ о вашемъ пребываніи, что вы брачитесь въ близкихъ степеняхъ родства. Одинъ изъ васъ взялъ жену, которая ему приходится въ 4-ой степени родства. Такъ обращенныхъ церковь Божія въ общеніе не пріемлетъ, дондеже бракъ не распутится,—виновные въ церковь Божию

(по правиламъ) да не внидутъ, ихъ припосы на свѣщи и просфоры не пріемлются. Отъ такого беззаконія прошу васъ всѣхъ вообще оберегаться. Призывая на васъ милость Божію, (шлю) искреннее привѣтствіе и желаю отъ Христа всѣхъ благъ.

Выдриха.
23 октября, 1887 г.

*Смиранный Меѳодій (Sic), епископъ Томскій *).*

Такимъ образомъ воочію убѣждаемся, что Меѳодій успѣлъ отправить своего монаха въ Якутскъ, получалъ чрезъ него свѣдѣнія о жизни тамошнихъ старообрядцевъ, дѣлалъ предложенія и предупрежденія, по смыслу замѣченныхъ въ ней недостатковъ, и все это съ неопровержимостію доказываетъ, что титулъ епископа всея Сибири онъ носилъ далеко не напрасно.

За лжеепископомъ идутъ лжепопы.

Кромѣ упоминаемыхъ въ процессѣ Якимова, старообрядческіе попы, въ качествѣ вождей и руководителей поповщинскаго раскола, встрѣчаются въ нашихъ дѣлахъ очень часто. Тамъ они крестятъ, въ другомъ мѣстѣ вѣнчаютъ и хоронятъ, но кто они по именамъ—это тщательно затушевывается раскольниками. Болѣе другихъ довелось обнаружить себя попу Прокопію Семенову изъ мѣщанъ заштатнаго города Колывани. Онъ получилъ посвященіе отъ Тобольскаго лжеархіерея Савватія, и въ оправданіе посвященія имѣлъ выданную и подписанную Савватіемъ ставленную грамоту**). Съ этой грамотой Прокопій явился въ деревню Буранову Боровлянской волости, Барнаульскаго округа и открылъ здѣсь богослуженіе въ молельномъ домѣ во дворѣ крестьянина Сизикова. Самого Сизикова народная молва называла діакономъ Прокопія. Кромѣ обычныхъ служеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, Прокопій въ своей молельной крестилъ, брачилъ, отпѣвалъ умершихъ, нисколько не смущаясь запрещенной закономъ публичностію своихъ дѣйствій. И на обычныя богослуженія, и для исправленія частныхъ требъ къ попу съѣзжалось и сходилось много народа не изъ Бурановой только, но главнымъ образомъ изъ окрестныхъ селъ и деревень. Время отъ времени Семеновъ и самъ выѣзжалъ изъ Бурановой для обозрѣнія мѣсть, которыя включалъ въ область своего прихода. При этомъ онъ объѣзжалъ волости Боровлянскую, Легостаевскую, Бердскую, Николаевскую, углублялся далеко и въ предѣлы Кузнецкаго округа. Нужно знать объемъ Сибирской волости, равняющійся если не превосходящій размѣры обычнаго Россійскаго уѣзда, чтобы судить до какой степени былъ великъ приходъ, находившійся въ завѣдываніи попа Прокопія. Онъ самъ объявилъ суду, что приходъ у него огромный и для

*) Посланіе написано собственноручно Меѳодіемъ. Нѣкоторыя изъ безграмотныхъ мѣсть посланія мы поправили, нѣкоторыя же, недобравшись въ нихъ смысла, опустили.—Посланіе приложено къ большому дѣлу о распространеніи Меѳодіемъ раскола. № 65. 1891 г.

***) Текстъ грамоты приводимъ ниже—въ приложеніи къ сей статьѣ.

одного пона почти непосильный, что его начальствомъ признана необходимость разбить этотъ приходъ на два, и для того уже сдѣлано распоряженіе. Думаемъ, что распоряженіе не осталось безъ соотвѣтствующаго исполненія*). Одновременно съ Прокопіемъ между Томскими старообрядцами австрійскаго толка дѣйствовалъ еще лжепопъ Степанъ Никифоровъ *Шумихинъ*. Онъ проживалъ въ томъ же Барнаульскомъ округѣ, Бѣлоярской вол., въ деревнѣ Полковниковой (Легачево тожь). Отсюда часто посѣщалъ г. Барнаулъ, гдѣ между прочимъ находилъ пріютъ у мѣстнаго купца А... О Шумихинѣ возникло дѣло по новоду совершеннаго имъ браковѣчанія раскольника съ православной. Дѣло тянулось долго. На требованіе властей о высылкѣ обвиняемаго изъ Полковниковой для допроса въ Барнаулъ крестьяне этой деревни (замѣчательно, что большинство ихъ по фамиліи *Полковниковы*) не разъ отвѣчали: „Шумихина дома нѣтъ и гдѣ находится—неизвѣстно“. Но когда лжепопъ все-таки былъ отысканъ и наконецъ допрошенъ, онъ наотрѣзъ отказался отъ всякой соприкосновенности съ фактомъ преступнаго дѣянія. Обвиненные энергично его поддержали. Дѣло кончилось безъ послѣдствій для ловкаго Шумихина **).—Кромѣ поповъ, пріуроченныхъ къ извѣстному опредѣленному приходу, въ сибирскомъ и въ частности томскомъ старообрядчествѣ то и дѣло встрѣчаются попы бродячіе, заѣзжіе. Въ своемъ матеріалѣ мы нашли неоднократныя указанія на такихъ поповъ и очень нерѣдко съ поясняющимъ добавленіемъ, что въ Сибирь жалуютъ эти гости изъ дальней Москвы. Очевидно, что пресловутое МосковскоРогожское кладбище не оставляетъ своимъ нежелательнымъ попеченіемъ даже отдаленныхъ частей нашего отечества.

Само собою понятно, что своихъ вожаковъ имѣютъ и послѣдователи безпоповщинскихъ сектъ. Изъ дѣлъ видно, что въ каждомъ селѣ или деревнѣ, гдѣ въ томъ или иномъ количествѣ проживаютъ раскольники-безпоповцы, непременно найдется безпоповщинскій наставникъ или наставница. Наставники отправляютъ службы для единомышленниковъ, исполняютъ ихъ требы и назидаютъ ихъ въ духѣ своихъ сектанскихъ воззрѣній. Среди многочисленныхъ наставниковъ обычнаго ранга во всякое время возможно появленіе личностей, выдающихся и своей относительной начитанностью и особой силою энергіи, направленной къ поддержанію и развитію сектанства. Такія лица пріобрѣтаютъ огромное вліяніе на безпоповцевъ своего толка и нерѣдко являются наставниками для самихъ наставниковъ. Къ числу такихъ выдви-

*) Дѣло по обвиненію Прокопія Семенова въ повѣчаніи крестьянина Кузнецкаго округа Захара Шапочникова съ дѣвицею Калачиковой. № 40, 1889 г.

**) Дѣло о повѣчаніи лжепопомъ Шумихинымъ дѣвицы Анны Курбатовой съ крестьянскимъ сыномъ Артамономъ Шумихинымъ. 1887. № 367. И сами повѣчаніе и ихъ родители на вопросъ: Кго вѣчалъ?—единодушно отвѣчали: «Вѣчалъ какой-то старообрядческій попъ,—имени и фамиліи его не знаемъ».—Въ томъ-же родѣ раскольники отвѣчаютъ всегда, когда дѣло доходитъ до разспросовъ о ихъ раскольническихъ попахъ.

гающихся дѣятелей томскаго безпоповщинскаго раскола въ недавнемъ прошломъ, по указаніямъ нашего матеріала, принадлежали Степанъ *Бородихинъ*, крестьяне Пермской губерніи, Кунгурскаго уѣзда, Иванъ *Останинъ* и Иванъ *Абрамовъ* и нарымскіе мѣщане братья Алексѣй и Василій Никифоровы *Нифонтовы*.

Бородихинъ дѣйствовалъ преимущественно черѣзъ женщинъ и вмѣстѣ съ ними, и своею энергіею оживилъ поморство въ Каинскомъ округѣ, главнымъ образомъ около деревень Яркульской и Меньшиковой *).

Останинъ и Абрамовъ вышли изъ Россіи въ Сибирь чуть-ли не съ исключительной цѣлью расколоучительства. Оба они поселились въ Алтайской волости Бійскаго округа,—первый въ деревнѣ Деминой, второй—въ Нижне-Каменской. Оба, не спрашивая дозволенія со стороны начальства, открыли при своихъ домахъ молельня, въ которыя безпоповцы шли гурьбами **). Особенно это должно сказать относительно молельни Абрамова. Одинъ изъ крестьянъ рассказывалъ, что разъ по обязанности полицейскаго сотника онъ долженъ былъ объявить наказъ Алтайскаго единовѣрческаго причта о тѣхъ предѣлахъ Великаго Поста, въ теченіи которыхъ Нижне-Каменцы всего удобнѣе могли бы исполнить долгъ своего „постованія“ (говѣнія). Около дома Абрамова ему встрѣтились „толпы людей“, шедшихъ съ восковыми свѣчами въ рукахъ. На сдѣланное объявленіе сотнику грубо отвѣчали: «видишь поди, что идемъ постовать. Наше постованіе у дѣдушки Ивана» (такъ звали старика Абрамова въ Нижне-Каменской) ***). Кромѣ совершенія богослужебныхъ дѣйствій, дѣдушка Иванъ по рукописнымъ тетрадямъ читалъ своимъ прихожанамъ о томъ, что греко-русская церковь есть вмѣстилище ересей, что единовѣріе, хотя и допущено Россійскою церковію, однако она смотритъ на его послѣдователей, какъ на слѣпцовъ, погруженныхъ во тьму заблужденій. Проповѣди выслушивались съ большимъ вниманіемъ; передъ начитанностью дѣдушки слушатели благоговѣли.

Поселившіеся въ глухомъ лѣсу около деревни Писаной братья Нифонтовы охватили своимъ вліяніемъ огромный районъ, далеко выходящей изъ предѣловъ Кузнецкаго округа въ предѣлы Томскаго. Въ многочисленныхъ зараженныхъ расколомъ селеніяхъ этого района Нифонтовы были самые желанные и почетные гости. Стараясь дѣйствовать главнымъ образомъ на наставниковъ, они руководили ихъ совѣтами, разъясненіями, предупрежденіями. Изъ двухъ братьевъ особенною ревностію въ пользу раскола отличался Алексѣй Нифонтовъ. По отзыву священника о. Жигачева, къ приходу котораго принадлежала Писаная, „Алексѣй—самый упорный и самый фанатичный защитникъ рас-

*) Дѣло о совращеніи въ расколъ кр. Тузикова и другихъ. № 50. 1883 г.

**) Существованіе молельнь у Остапина и Абрамова установлено и показаніями крестьянъ деревень Деминой и Каменки и полицейскимъ дознаніемъ путемъ осмотра домовъ расколоучителей.

***) Показаніе крестьянина Гнѣздилова.

кола“. Всюду, въ границахъ указаннаго района, гдѣ расколу приводилось вступать въ борьбу съ православіемъ на почвѣ теоретическихъ, книжныхъ разсужденій, Алексѣй Нифонтовъ являлся непремѣнно и неизбѣжно. Въ такихъ случаяхъ онъ былъ готовъ отстаивать не только ученіе своей поморской секты, но и ученія другихъ старообрядческихъ толковъ, лишь бы нападать на православіе. „Яро нападая на это послѣднее, Алексѣй называлъ православную церковь вавилонскою блудницею, православныхъ — жидами, власти, не исключая царской, — антихристовыми“ °).

Можно уже заранѣе предугадать, до какой степени вредно должна была отзываться дѣятельность всѣхъ исчисленныхъ расколоучителей на православіи. Расколъ въ мѣстностяхъ, гдѣ жили и агитировали они, возросталъ быстро и возросталъ, понятно, на счетъ православія. Мы уже видѣли, какъ воспрянуло старообрядчество въ Выдрихѣ и около нея съ прибытіемъ Якимова въ званіи епископа. Его моленная была полна народомъ, а въ этомъ народѣ было много и послѣдователей единовѣрія, которые наконецъ позволили запереть въ Выдрихѣ свою единовѣрческую часовню. Въ длинномъ ряду повѣнчанныхъ Меодіемъ паръ встрѣчается не мало паръ единовѣрческихъ. Но фактъ вѣнчанія у него и отъ него былъ вмѣстѣ фактомъ перехода вѣнчавшихся изъ единовѣрія въ расколъ. Изъ дѣла о Меодіи мы убѣждаемся, что обращенные «владыкою» стоятъ всегда на сторонѣ раскола и иногда такъ твердо и прочно, что ихъ нельзя было вернуть къ прежней вѣрѣ никакими увѣщаніями. Несомнѣнно въ Выдрихѣ и около нея Меодій практиковалъ и болѣе прямыя мѣры, направленныя ко вреду православія, — мѣры въ родѣ угворовъ и наставленій на тему о превосходствѣ старообрядства надъ „никоніанствомъ“, хотя эта сторона его дѣятельности всячески закрывается свидѣтелями. — Нужно сказать, что въ большинствѣ свидѣтели сочувствовали мнимому епископу. — Все-таки одинъ изъ крестьянъ долженъ былъ признаться, что онъ вмѣстѣ съ отцомъ ушелъ въ расколъ, „илѣнный“ Якимовымъ. Правда, этотъ крестьянинъ «одумался», вернулся къ православію, но отецъ не захотѣлъ одуматься **). Кромѣ того, передъ нами характерное показаніе причетника единовѣрческой церкви с. Шемананхи — Степанова, котораго Меодію

*) Дѣло о распространеніи раскола бр. Нифонтовыми № 698. 1892.

***) Одумавшійся — крестьянинъ Фирсовъ. Онъ рассказывалъ, что „богослуженіе Якимова часто и безпрепятственно посѣщалось единовѣрцами и въ особенности потому, что Якимовъ самъ приглашалъ единовѣрцевъ смотрѣть его старообрядческую службу и этимъ путемъ переманивалъ въ расколъ“.

Свящ. Ливановъ писалъ, что, когда старообрядцы заперли въ Выдрихѣ единовѣрческую часовню, единовѣрцы стали переходить на сторону раскола, „думая, что раскольническая вѣра правая и дѣйствіе раскольниковъ свободное“.

очень хотѣлось привлечь на свою сторону. Степановъ разсказывалъ, что всякій разъ, когда ему доводилось бесѣдовать съ Меѳодіемъ, послѣдній заводилъ рѣчь о несостоятельности единовѣрія и изъ какой-то книги приводилъ соблазнительное свидѣтельство на тотъ счетъ, что единовѣрческіе священники въ своей присягѣ должны проклинать двуперстное сложеніе.—Умноженіемъ въ Сибири количества австрійскихъ поповъ, дѣломъ ихъ руководства, сношеніемъ съ старообрядческими общинами самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири,—всѣмъ этимъ довершается большой вредъ, какой Меѳодій нанесъ православію въ предѣлахъ не только Томской, но и другихъ сибирскихъ губерній *).

Относительно попа Семенова мы слышимъ единогласное увѣреніе со стороны православныхъ дер. Бурановой, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ водворился въ этой деревнѣ, число православныхъ въ ней уменьшилось, а раскольниковъ увеличилось, тоже повторилось во всѣхъ другихъ селеніяхъ, въ которыя наѣзжалъ Семеновъ для служеній и требоисправленій. Въ своей пропандаторской дѣятельности Семеновъ, по словамъ допрошенныхъ крестьянъ, имѣлъ много пособниковъ «какъ изъ мужиковъ, такъ и изъ женщинъ» **).

Нисколько не менѣе имѣли успѣха въ дѣлѣ совращеній и указанные выше безпоповщинскіе расколоучители. Останинъ еще на своей родинѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, два раза судился за распространеніе раскола, а съ того времени, какъ онъ и его землякъ старикъ Иванъ Абрамовъ поселились въ Алтайской волости, расколъ началъ умножаться здѣсь такъ быстро и сильно, что православный элементъ въ деревняхъ Деминой и Нижне-Каменной вынужденъ былъ хлопотать объ удаленіи названыхъ наставни-

*) За публичное отправление богослуженія по раскольническому обряду, за вѣнчаніе по тому же обряду, съ цѣлю увлеченія въ расколъ, послѣдователей единовѣрія и вообще за дѣянія, направленные къ распространенію раскола, опредѣленіемъ Сената отъ 15 сентября 1892 г. крестьянинъ Михайло Михайловъ Якимовъ (Меѳодій) приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и высылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Но „епископъ“ не захотѣлъ подчиниться правосудію.—Заранѣе прослышавъ о своей законной опредѣленной участи, онъ рѣшилъ уйти изъ Выдрихи въ самую глубь и глушь Алтая, гдѣ скрывался, тщательно оберегаемый своими приверженцами. Долго розыски преслѣдуемаго оставались безъ всякаго успѣха. Наконецъ въ сентябрѣ прошлаго 1893 года убѣжище Меѳодія посчастливилось открыть засѣдателю г. Смоленскому. Оказалось, что бѣжавшій лжеархіерей затаялся въ верховьяхъ р. Убы, вытекающей изъ Алтайскихъ Карагонскихъ бѣлковъ. Здѣсь радѣтели выстроили для него избу въ глуши дремучаго лѣса. При арестѣ Меѳодія засѣдатель нашель у него: печать съ вырѣзкою словъ: *Божіей Милостію Томскій епископъ Меѳодій* и съ изображеніемъ на среднѣй благословляющей руки въ видѣ старообрядческаго двуперстія, архіерейскія облаченія и шелковую походную церковь.—Меѳодій былъ взятъ и препровожденъ въ Бійскій тюремный замокъ.—Сибир. Вѣстн. 1893 г. № 131.

***) „Хотя Прокопій открыто и не подговариваетъ въ свою секту говорили крестьяне дер. Бурановой,—но сильно замѣтно увеличеніе его приверженцевъ и уменьшеніе числа православныхъ въ нашемъ селеніи: всѣ переходятъ къ нему. Къ нему многіе пріѣзжаютъ изъ другихъ селеній и самъ онъ ѣздитъ въ Легостаевскую, Бердскую и Николаевскую волости, а также въ Кузнецкій округъ для исправленія требъ. Не было бы его, навѣрно, у насъ столько не уклонилось бы въ расколъ нашихъ однообщественниковъ“.—Дѣло объ уклоненіи въ расколъ крестьянина дер. Кантеревской, Камаевской вол., Василія Меньщикова, № 44, 1891 г.

ковъ изъ ихъ волости.хлопоты не увѣнчались успѣхомъ и расколоучители продолжали развивать свое совратительное дѣло. „Мы слабы въ вѣрѣ и къ тому-же удалены отъ православнаго храма, потому ловить насъ въ свои сѣти Останину очень не трудно“—говорили Деминскіе крестьяне *). „Абрамовъ вредный человѣкъ,—въ свою очередь утверждали Нижне-Каменцы,—онъ не удерживается отъ порицанія православія даже на общественныхъ сходахъ.—Онъ совратилъ половину нашей деревни“.—„Прежде въ нашей деревнѣ держалось раскола только нѣсколько стариковъ, но они позволяли крестить дѣтей въ православной и единовѣрческой церквахъ, но теперь расколъ умножился *страсть какъ*“.—Съ увеличеніемъ раскола сильно поднялось и количество сводныхъ браковъ, т. е. браковъ безъ церковнаго вѣнчанія. А эти браки, по словамъ крестьянъ, вели за собой большія замѣшательства въ ихъ крестьянскихъ общественныхъ дѣлахъ. Одинъ изъ православныхъ говорилъ Абрамову въ лицо: «намъ православнымъ житья отъ васъ (раскольниковъ) не стало... въ одинъ мѣсяцъ у васъ бываетъ болѣе сводовъ, чѣмъ (въ годъ) церковныхъ браковъ **). Представленные суду миссіонеромъ Угрюмовымъ длинные списки лицъ, принадлежащихъ разнымъ селеніямъ и увлеченныхъ въ расколъ подъ вліяніемъ братьевъ Нифонтовыхъ, являются краснорѣчивымъ указаніемъ на ту обильную жатву, которую Нифонтовы собирали съ православнаго поля. Если взять во вниманіе, что составленные миссіонеромъ списки не могли быть полными (несомнѣнно, много совращенныхъ убереглось отъ переписи), если затѣмъ представимъ, что районъ, охваченный вліяніемъ Нифонтовыхъ, былъ несравненно больше, чѣмъ пространство, на которомъ дѣйствовали Останинъ и Абрамовъ, то естественно, что пропогандаторскіе успѣхи послѣднихъ, передъ соотвѣтствующими успѣхами Нифонтовыхъ должны поблѣднѣть. „*Великій вредъ*, причиненный братьями Нифонтовыми людямъ хотя православнымъ, но неграмотнымъ, нетвердымъ въ вѣрѣ и потому часто попадающимъ въ сѣти раскола“, удостовѣренъ Преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ, какъ это видно изъ его отношенія къ г. управляющему Томской губерніи отъ 13 декабря 1891 г. ***).

Но понятно, что распространеніе раскола, его количественное на счетъ православія возростаніе нельзя объяснять исключительно изъ дѣятельности

*) Такъ говорили Деминскіе крестьяне на судебномъ слѣдствіи объ Останинѣ и, кромѣ того, въ особомъ приговорѣ писали: „со времени прибытія Останина расколъ въ нашей деревнѣ сталъ сильно увеличиваться, проявились сводные браки, на что просимъ обратить вниманіе, чтобы его, Останина, удалить изъ нашего общества“. Приговоръ еще отъ 9 января 1873 года. „Останинъ хотя и занимается небольшимъ хлѣбопашествомъ, но мы полагаемъ, что поселился въ нашей деревнѣ съ цѣлю распространенія раскола“. (Показаніе крестьянъ судеб. слѣдователю). Дѣло объ Останинѣ № 337. 1888 г.

***) Дѣло о совращеніи въ расколъ крестьянъ дер. Каменки Абрамовымъ, № 115, часть II.

***) См. Отношеніе Преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Семипалатинскаго, приложенное къ дѣлу о Нифонтовыхъ.

отдѣльныхъ расколоучителей и наставниковъ; оно шло и идетъ и отъ всей многочисленной массы раскола, тѣмъ болѣе, что эта масса живетъ въ Томской губерніи гораздо болѣе спокойно и свободно, чѣмъ могла бы жить гдѣ-либо во внутреннихъ частяхъ Россіи. Томская губернія слишкомъ велика и сравнительно мало населена, чтобы начальство могло услѣдить за всѣми законными и незаконными перемѣнами въ жизни изворотливыхъ сектантовъ во всѣхъ и часто глубоко затаенныхъ уголкахъ ихъ обитанія. Сельскіе приходы слишкомъ разбросаны по отдѣльнымъ поселкамъ и деревнямъ, чтобы приходское духовенство могло своевременно знать, предупреждать и отстранять каждое изъ проявленій тенденціозно направленаго воздѣйствія раскольниковъ на его пасомыхъ. Отсюда нерѣдко поражающія самоувѣренность и смѣлость раскола въ его прямыхъ и косвенныхъ нападкахъ на православіе.

Мѣры и средства, которыми раскольники стараются въ выгодномъ для себя смыслѣ воздѣйствовать на православныхъ, разумѣется, самыя разнообразныя. То они кротко вздыхаютъ и скорбятъ о томъ якобы погибелномъ пути, который неизбѣжно долженъ привести „никоніанъ“ въ геенну огненную *), то дерзко осмѣиваютъ православіе не только на словахъ, но и при посредствѣ нарочно изготовляемыхъ для той цѣли кощунственныхъ картинъ **), то распространяютъ и усиленно поддерживаютъ молву, что изданъ государевъ указъ, по которому сводные браки признаны будто-бы правильными, а слѣдовательно правой найдена и вѣра, позволяющая эти браки ***). Довольно точно и мѣтко пути, при посредствѣ которыхъ расколъ достигаетъ своихъ похищеній изъ православной среды, обозначены священникомъ одного изъ зараженныхъ расколомъ приходовъ о. Черницкимъ. Донося рапортомъ благочинному о постепенномъ усиленіи раскола въ деревняхъ своего прихода, о. Черницкій писалъ: „—Въ праздничные дни раскольники собираются въ домъ наставника—грамотея для служенія и для бесѣдъ. Привлекаются сюда и православные, въ присутствіи которыхъ грамотей старается порицать православіе и церковь съ особымъ усиленіемъ. Зажиточные раскольники нанимаютъ къ себѣ православныхъ молодыхъ работниковъ и работницъ и совращаютъ ихъ въ свою вѣру, обольщая иногда деньгами или другими матеріальными вспоможеніями. Или:—сыновья раскольниковъ покупаютъ православныхъ дѣвицъ на сводные браки и послѣднія подъ давящимъ вліяніемъ среды сами дѣлаются раскольницами, а рождающіяся отъ нихъ дѣти и подавно воспитываются въ

*) „Если кто изъ православныхъ увидитъ какъ кладутъ раскольники въ могилу своего покойника, то говорятъ *погибла душа*, т. е. погибла отъ того, что на покойника взглянулъ православный.—Дѣло объ Останинѣ. № 337. 1888 г.

***) Дѣло по обвиненію кр. Степана Моношкина въ распр. раскола. Къ дѣлу приложены и самыя картины, при посредствѣ которыхъ Моношкинъ осмѣивалъ православіе. № 571 1892 г.

***) Дѣло по обвиненію крестьянъ Хариныхъ въ распространеніи раскола. № 191. 1888 года.

раскольническихъ правилахъ“ *), Все указаное о. Черницкимъ относительно своего прихода практикуется съ разными варіаціями и въ другихъ приходахъ Томской епархіи, гдѣ въ томъ или иномъ количествѣ имѣются раскольники**).—Въ частности переданный священникомъ послѣдній способъ совращеній, т. е. способъ совращеній при посредствѣ брачныхъ связей, мы имѣемъ возможность иллюстрировать рядомъ фактовъ, дошедшихъ до суда вслѣдствіе обмана и насилій, которымъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко подвергаются жертвы.

Вотъ первый изъ этихъ фактовъ, какъ онъ переданъ потерпѣвшей.

Томскіе мѣщане Ремешкины въ 1887 г. просватали дочь свою Марфу за мѣщанина-же Сергѣя Силантьева. Родители невѣсты и сама невѣста были убѣждены, что женихъ принадлежитъ православному вѣроисповѣданію. Бракъ былъ совершенъ въ одной изъ Томскихъ православныхъ церквей. Вскорѣ послѣ свадьбы мужъ увезъ жену въ тайгу за 60 верстъ отъ Томска на пасѣку, принадлежащую отцу. Здѣсь молодая узнала, что ея новал семья принадлежитъ къ беспоповщинскому расколу и поддерживаетъ постоянное сношеніе съ завѣдующимъ таежными, около Томска, раскольническими поселеніями беспоповщинскимъ наставникомъ Иваномъ *Быстрыхъ*. Принялись уговаривать Марфу, чтобы не разнилась вѣрою съ мужемъ и приняла новое крещеніе. Она не соглашалась, за что подвергалась придиркамъ, ругани, угрозамъ со стороны свекра и побоямъ отъ мужа. Жизнь стала невыносимой. Марфа тайно бѣжала изъ тайги къ своимъ родителямъ и начала хлопотать о свидѣтельствѣ на отдѣльное отъ мужа проживаніе. Побои, перенесенные ею отъ мужа передъ самымъ побѣгомъ изъ тайги, были удостовѣрены медицинскимъ осмотромъ. На жалобу жены догадливый мужъ отвѣтилъ собственной жалобой Томскому полицеймейстеру, въ которой писалъ, что бѣжавшая жена украла у него 205 рублей, будто-бы переданные ей безъ свидѣтелей, что кража и была единственной причиной ея побѣга изъ тайги. Супруги разошлись окончательно ***).

Объ аналогичныхъ, но еще болѣе рѣзко выраженныхъ обстоятельствахъ рассказывается въ просьбахъ, поданныхъ Томскому губернатору и прокурору проживавшей въ Томскѣ крестьянкой Акулиной Блохиной. Въ 1888 году Блохина выдала свою дочь за раскольника крестьянина Томскаго округа, Ояшинской волости, дер. Макуриной Ивана Гилева. Передъ временемъ совершенія брака Гилевъ согласился перейти въ православіе, но лицемѣрно; онъ отпалъ отъ него лишь только бракъ совершился. Молодые уѣхали въ

*) Рапортъ о. Черницкаго приложенъ къ дѣлу о расколоучителяхъ Пифонтовыхъ.

***) Дѣло о совращеніяхъ въ расколъ передъ нами десятки.

***) Дѣло о Силантьевѣ, обвиняемомъ въ совращеніи жены своей въ расколъ и нанесеніи ей побоевъ. № 635. 1889.

деревню, гдѣ отецъ сразу сталъ угнетать и оскорблять молодую, порицая ея вѣру и стараясь этими мѣрами достигъ ея совращенія. Къ мѣрамъ отца мужъ присоединялъ свои: тяжелые побои. Молодая женщина два раза убѣгала изъ деревни къ матери въ Томскъ, но возвращалась, когда мужъ являлся съ притворной повинной. Послѣ послѣдняго побѣга совращаемую избили до такой степени жестоко, что съ отчаянія она кинулась въ петлю. Къ счастью, во время успѣли замѣтить и предупредить самоубійство. Испуганная вѣстью о страшномъ тяжеломъ происшествіи съ дочерью мать Гилевой поскакала въ Макурину и нашла избитую въ такомъ положеніи, что „постороннему больно было на нее посмотрѣть: голова проломлена, волосы вырваны, а тѣло представляло сплошной синякъ;—сильно зашибленная правая рука бездѣйствовала“. На упреки Блохиной обращенные къ зятю:—что онъ сдѣлалъ съ женою?—Гилевъ отвѣтилъ, что жена виновата въ томъ, что изъ за нея онъ долженъ былъ передъ вѣнчаніемъ отречься отъ вѣры отцевъ, что „вообще онъ воленъ дѣлать съ нею, что хочетъ. Можетъ даже зарѣзать ее“.—По поводу жалобъ матери началось официальное разслѣдованіе отношеній Гилева къ женѣ. Потребовался по этому дѣлу отзывъ со стороны сельскихъ властей. Послѣдніе витіеватою рукою сельскаго грамотея отвѣтили, что изложенное въ жалобахъ Блохиной, „ложь и неправда. Совершенно очевидно то, что городскіе дѣвочки не могутъ угодить деревенскому быту и состоянію. Отъ своей природы онѣ имѣютъ желаніе сидѣть не за работой, а за самоваромъ, попивать чаекъ и послаще покушать. Гилева вышла замужъ за кержака, и надо не по своей дудкѣ плясать“, а поступать нужно сообразуясь съ требованіями семьи, въ которую „вступила второю ногою черезъ законный бракъ“. Дѣло Гилева было прекращено производствомъ, такъ какъ черезъ полтара года послѣ жалобъ Блохиной, представленныхъ губернатору и прокурору, она сдѣлала заявленіе, что изложенное въ тѣхъ жалобахъ написано „по недоразумѣнію“. Вѣроятно „недоразумѣніе“ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что Гилевъ былъ сданъ въ солдаты и въ новыхъ условіяхъ своей жизни, вдали отъ родины, не могъ уже достать жены, ушедшей къ матери. Слѣдовательно, преслѣдованіе найдено было бесполезнымъ и безцѣльнымъ *).

Но согласимся, что все дѣло Гилевыхъ дѣйствительно возникло по недоразумѣнію. Недоразумѣніе не приложимо къ побоямъ изъ религіозныхъ мотивовъ, нанесенныхъ крестьянской женѣ Сиглетикѣ Сальниковой и тѣмъ менѣе къ истязаніямъ дѣвицы Варвары Ванѣевой, вовлеченной въ раскольническую семью путемъ самаго наглаго обмана.

*) Дѣло по обвиненію крестьянъ Ивана и Пикиты Гилевыхъ по 1489 и 196 ст. Улож. о нак. № 481. 1891 г.

Сигклетикія жаловалась своему отцу, что ей житья нѣтъ отъ постоянныхъ побоевъ со стороны мужа и свекра—крестьянъ Морковскаго выселка Егора Михайлова и Михаила Сальниковыхъ. Они бьютъ ее, какъ и чѣмъ попало, принуждая къ поморству и посѣщеніямъ моленной бр. Нифонтовыхъ, и она чувствуетъ что отъ стѣсненій и побоевъ здоровье ея начинаетъ надрываться. Отецъ Сигклетекіи заявилъ о ея положеніи священнику приходской церкви въ селѣ Пачинскомъ о. Кочетову и Пачинскому сельскому старостѣ, въ вѣдѣніи котораго находится Морковскій выселокъ. Потерпѣвшую допросили на сходѣ. Къ прежнему заявленію, данному отцу, она присоединила показаніе, что мужъ и свекоръ недавно били еще разъ: мужъ таскалъ за волосы и билъ кулаками, а свекоръ колотилъ палкой, и все это за то, что не соглашается изъ православія перейти въ расколъ и настаиваетъ на крещеніи въ православной церкви своихъ маленькихъ дѣтей. Свѣжіе знаки отъ побоевъ были освидѣтельствованы черезъ женщинъ и установлены самымъ положительнымъ образомъ. Позванъ былъ къ допросу мужъ. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ отвѣтилъ, что если иногда и билъ жену, то не изъ-за вѣроисповѣдныхъ побужденій, а за то что она говорила ему грубости. Что же касается до того, что не позволяетъ крестить своихъ дѣтей въ православной церкви, то это его „произволь“, въ которомъ онъ не желаетъ давать отчета никому*).

Перейдемъ къ Ванѣевой. Она вынесла истязаніе за свою православную вѣру, неожиданно попавши въ раскольническую семью Теофилактовыхъ.

Кузнецкій мѣщанинъ Николай Теофилактовъ со всею семьею выѣхалъ изъ г. Кузнецка и поселился на постоянное жительство въ деревнѣ Березовоярской Томскаго округа. Теофилактовы были яркими представителями поморскаго раскола и никогда и не опускали случая уловить въ свою вѣру постороннихъ **). Двухъ старшихъ сыновей Николай женилъ на православныхъ дѣвицахъ въ томъ разчетѣ, что рано или поздно, но ему непременно удастся перевести ихъ въ расколъ. По словамъ цѣлаго ряда крестьянъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ въ домѣ Теофилактовыхъ, обѣимъ женщинамъ привелось вынести много притѣсненій и обидъ отъ свекра и мужей за несговорчивость на перемѣну вѣры. Одна, болѣе энергичная, устояла въ православіи, даже сумѣла уговорить мужа къ выдѣлу отъ отца для жизни въ другой деревнѣ, другая—стала и „нашимъ и вашимъ“. Настала пора женить младшаго сына, Матвѣя. Его выборъ, охотно одобренный родителями, остановился на дородной, красивой и скромной дѣвушкѣ Варварѣ

*) Сельскія власти были изумлены заносчивымъ тономъ, съ которымъ Сильниковъ давалъ показанія, какъ равно его упорствомъ въ нежеланіи продолжать показаніе.—Дѣло бр. Нифонтовыхъ.

***) „Теофилактовы постоянно подговариваютъ въ свою вѣру постороннихъ“.—Показаніе сельскаго старосты.—„Теофилактовы съ своими единовѣрцами не оставляютъ въ покоѣ постороннихъ и многихъ сбили“. Пок. др. свидѣтелей.

изъ бѣдной православной семьи Ванѣвыхъ, проживавшей въ недалекомъ отъ Березовоярской сельцѣ Воскресенскомъ. Зимой 1889 г. Теофилактовы явились сватать Варвару на условіи своднаго брака, но получили рѣзкій отказъ. Мать невѣсты и слышать не хотѣла о бракѣ безъ вѣнчанія въ церкви; не соглашалась на такой бракъ и сама невѣста, хотя противъ личности Матвѣя ничего не имѣла. Но Теофилактовымъ сильно не хотѣлось терять здоровой и тихой дѣвушки и они рѣшили повторить сватовство. Результатъ былъ тотъ же. Вторичный отказъ разсердилъ раскольниковъ. Выходя отъ Ванѣвыхъ, они пригрозили: „не отдасте добромъ, возьмемъ силой“. „Но, — рассказывала мать Варвары, — „мы не обратили на эти слова ни малѣйшаго вниманія“, считая ихъ выраженіемъ пустого самохвальства. — Спустя нѣкоторое время изъ Березовоярской явилась въ Воскресенское пожилая дѣвица Авдотья Кирианова. Она была родной племянницей хорошаго знакомаго Ванѣвыхъ Березовоярскаго крестьянина Коробейникова. Авдотья зашла къ Ванѣвымъ; послѣдніе приняли ее ласково и усадили пить чай. За чаемъ гостья рассказывала, что пріѣхала въ Воскресенское по дѣлу къ овчиннику Аѳанасію, у котораго имѣются на выдѣлкѣ овчины изъ ея дома, и кромѣ того ей дано порученіе просить Варвару къ Коробейниковымъ. „Тетка, т. е. Коробейникова, больна, ребятишки малы: посмотри за ними и за домашностію некому. Сильно просятъ Варвару погостить недѣлку, какъ гостила у нихъ прежде“. Родители сочувственно выслушали нужду своихъ добрыхъ знакомыхъ и охотно отпустили дочь съ Авдотьей, неподозрѣвая рѣшительно ничего дурнаго. Дорогой, до выѣзда еще изъ сельца, къ путницамъ подсѣла сестра Матвѣя Теофилактова — Ирина. — Все было подстроено. — Авдотья и Ирина были подсланы Теофилактовыми увести невѣсту обманомъ и въ то время, какъ первая сидѣла у Ванѣвыхъ и за чаемъ вела свои хитрыя рѣчи, другая скрывалась въ домѣ овчинника — раскольника. Удачно заполучивъ жертву въ свои руки, женщины завели разговоръ о недавнемъ сватовствѣ Варвары и о томъ, какъ худо дѣлаетъ она съ матерью, отказываясь отъ родства съ богатымъ домомъ. Въ разговорахъ незамѣтно доѣхали до Березовоярской. Но вмѣсто того, чтобы направить лошадь ко двору Коробейниковыхъ, дѣвушку подвезли къ Теофилактовымъ, гдѣ ее встрѣтили, какъ „жданную гостью“ *). Въ домъ вскорѣ набралось много раскольниковъ, приглашенныхъ Теофилактовыми на семейное празднество. Изъ православныхъ былъ позванъ только одинъ — полицейскій сотникъ. Растерявшуюся дѣвушку обступили со всѣхъ сторонъ съ совѣтами и уговорами не противиться браку безъ церковнаго вѣнчанія. „Любить и лелѣять тебя будемъ — говорили Теофилактовы, — только согласишься. Охотно повѣнчали бы тебя въ церкви и сейчасъ, да теперь денегъ нѣтъ, а послѣ Пасхи повѣнчаемъ нережѣнно!“ Во время

*) Такъ говорила о встрѣчѣ въ домѣ Теофилактовыхъ сама Варвара.

сумятицы этихъ увѣщаній и обѣщаній къ Варварѣ подвели жениха, сложили ихъ руки вмѣстѣ, благословили иконой и хлѣбомъ съ солью, затѣмъ усадили за столъ, объявивъ, что теперь они уже мужъ и жена. Началась обычная пирушка, по окончаніи которой молодыхъ приводили на брачную постель.— „Варвара едва-ли сознавала, что съ ней дѣлали“,—говорилъ о состояніи Варвары за описываемое время очевидецъ—полицейскій сотникъ. „Она растерялась, заговоренная толпой раскольниковъ. Близкихъ около нея никого не было: гдѣ было ей противиться. Попала слѣпо и безсознательно. Какъ во снѣ исполняла чужую волю“.— „Завезли Варвару силою, добавляла это показаніе мать, хорошо знавшая тихій нравъ своей дочери, и „покончили съ нею разомъ, такъ что не дали ей одуматься и рта раскрыть. Была она одна-одинешенька. Что хотѣли, то и дѣлали съ ней Теофилактовы. Скромная и кроткая она отъ природы. Она не въ силахъ была имъ противиться“.

На третій день послѣ брака, заключеннаго такъ оригинально, молодые въ сопровожденіи стариковъ Теофилактовыхъ, поѣхали къ Ванѣевымъ просить прощенія и благословенія. „Какъ громомъ сразило насъ“, предоставимъ опять говорить матери,— „когда мы увидѣли, что дочь и Матвѣй сведены. Но Теофилактовы утѣшали, говоря, что ничего худого не выйдетъ: Варвара обижена не будетъ и безъ вѣнчанія въ церкви не обойдется. Мужъ мой первый сдался на уговоры. Онъ вотчимъ Варварѣ и ему не такъ было жаль дѣвушки, какъ мнѣ. „Куда мы теперь съ нею дѣнемся,—указывалъ онъ,—обабилась она, поддалась—ну такъ и Богъ съ ней. Будетъ—кормилъ, а такую кормить не стану“.—

— „Дѣло наше бѣдное, продолжала Ванѣева, а это имѣли въ виду Теофилактовы и потому такъ смѣло рѣшались обидѣть насъ... Видя, что потерянаго не воротишь, согласилась примириться (съ обидчиками) и я, но съ условіемъ, чтобы Варвара непремѣнно была повѣнчана, иначе нѣтъ ей моего благословенія“.

Варварѣ мать наказывала особо, чтобы стойко держалась своей вѣры и въ вѣру Теофилактовыхъ не уходила.

Примирившись съ обстоятельствами, Ванѣевы угостили молодыхъ и даже выдали имъ посильное приданое.

Варвара, вѣрная наказанію матери, чѣмъ дальше подвигалось время, тѣмъ чаще напоминала Теофилактовымъ о необходимости приготовленій къ вѣнчанію. Особенно настойчиво она заговорила объ этомъ, когда почувствовала себя беременной. Но именно въ этомъ обстоятельстве, такъ тѣсно и крѣпко сблизившемъ молодуху съ новой семьей, Теофилактовы и усмотрѣли возможность дѣйствовать сообразно съ своими намѣреніями прямо и открыто. Рѣзко они объявили Варварѣ, что вѣнчанія въ церкви не будетъ, что войдя въ поморскій домъ, она и сама должна принять поморство и тогда будетъ повѣн-

чана по обряду этой вѣры *). Для молодой женщины настали печальные дни. Съ ней начали обходиться грубо и дерзко; — за несогласіе на перемѣну вѣры ее нерѣдко били. Чтобы ея семейное положеніе по возможности было шито крыто, старались не выпускать молодуху изъ дому. Тѣмъ не менѣе изрѣдка ей удавалось забѣжать къ сосѣдямъ, которымъ она изливала скорбь своего безутѣшнаго состоянія; жаловалась, что Теофилактовы обманомъ заманили ее къ себѣ, обманомъ уговорили жить съ Матвѣемъ, теперь тѣснятъ, бьютъ, и не знаетъ она, что и дѣлать съ собою. Особенно, указывала Варвара, тяжелъ для нея грѣхъ беременности: — „готова была бы повѣнчаться съ кѣмъ угодно“ — лишь бы прикрыть этотъ позорящій грѣхъ. Тяжелое положеніе заставило ее обдумывать средства къ побѣгу. Приготовляясь бѣжать, она тайно вынула изъ мужнина ящика свои вещи и припрятала ихъ въ узлу на погребѣ. Свекровь примѣтила спрятанный скарбъ, догадалась о намѣреніи невѣстки, сообщила семейнымъ, и началась дикая расправа. Сначала потребовали у виновной ключъ отъ мужниного ящика для провѣрки въ немъ вещей. Варвара не отдавала. Тогда братъ Матвѣя, Леонтій повалилъ ее на полъ и сдавилъ горло такъ, что несчастная, задыхаясь, выбросила ключъ немедленно. Но ей не дали подняться съ полу. Леонтій ухватился за голову, старуха-свекровь насѣла на ноги, а Матвѣй принялся бить беременную жену плотнымъ бичемъ, сложеннымъ вдвое. Въ срединѣ бичъ имѣлъ вплетенное желѣзное кольцо. Сѣченіе было настолько жестоко, что истязуемая наконецъ впала въ обморокъ. Страшную сцену расправы подсмотрѣли игравшія на улицѣ дѣти, которыя потомъ рассказывали о ней старшимъ **). Между тѣмъ старикъ Теофилактовъ побѣждалъ къ сельскому старостѣ, чтобы въ его присутствіи пересмотрѣть взятыя съ погреба вещи. Несомнѣнно Теофилактовымъ хотѣлось изобразить въ глазахъ постороннихъ дѣло такъ, что били свою молодуху единственно за воровство, хотя старикъ прежде не разъ проговаривался, что давно уже несетъ эпитимію, наложенную односогласниками за то, что не можетъ привести Варвару въ поморство ***). Да и Матвѣй, бичуя жену, приговаривалъ †): «иди въ нашу вѣру, я тебя заставляю

*) Раскольническій безпоповщинскій обрядъ при вѣчаніи такъ называемыхъ сводныхъ браковъ въ одномъ изъ раскольническихъ дѣлъ описанъ такъ: вѣчающихся ставятъ противъ аналоя на бѣлый холстъ. На аналоѣ полагаются евангеліе и крестъ. Наставникъ читаетъ молитвы, евангеліе и нѣсколько разъ спрашиваетъ: волей или неволей вступають въ бракъ. Въ концѣ вѣчанія наставникъ молитвенно оговаривается, что совершаетъ бракъ по нуждѣ за неизмѣнимъ свидѣнства. Молодыхъ заставляютъ отстоять часы и вечерню.

***) «Бабушка Федора, — рассказывали дѣти, — держала молодуху за ноги, дядя Леонтій за голову, а Матвѣй билъ бичемъ».

***) Крестяне изъ православныхъ на очной ставкѣ говорили Теофилактовымъ: «всѣмъ извѣстно, что вы свращали Варвару въ расколъ, изъ васъ Николай даже на сходѣ высказывался, что на него одновѣрцы наложили эпитимію на цѣлый годъ: молиться и стоять въ моленной позади всѣхъ за то, что не можетъ согрѣшить Варвару».

†) „Когда Матвѣй билъ — говорила Варвара, — то приговаривалъ: „убью, если не пойдешь въ нашу вѣру, а что дальше происходило, я не помню — была выбита изъ памяти“.

перекреститься» (принять новое сектантское крещеніе). Староста поснѣшилъ явиться въ раскольническій домъ съ понятыми. Избитая и растрепанная Варвара со всхлипываніями отъ слезъ заявила приходшимъ, что подверглась жестокому сѣченію за несогласіе принять поморскую вѣру. Пересмотрѣли взятыя Варварой вещи, и оказалось, что она припрятала только свои, данныя ей матерью вещи, не касаясь ничего, что принадлежало Теофилактовымъ. Староста распорядился проводить избитую въ домъ крестьянина Богданова, поручивъ Богдановой съ другими женщинами освидѣтельствовать нанесенные несчастной побои. Когда Варвара выходила изъ избы, разсвирѣпѣвшій Матвѣй накинулся бить ее еще разъ, но былъ удержанъ посторонними:—привелось ограничиться только злобнымъ толчкомъ ногою сзади. Женщины, осматривавшія избитую нашли, что вся спина и ноги исполосованы сплошь, не было ни малѣйшаго мѣста съ бѣлой кожей, „вездѣ слившіеся багровые рубцы, ссадины и просѣки“ съ ясно выраженными знаками отъ металлическаго кольца. На спинѣ больная лежать не могла, лежала, согнувшись и уткнувшись лицомъ внизъ. Всю ночь вздрагивала, тяжело охала и стонала. «Мы, показывала Богданова, опасались за ее жизнь».

Пріѣхала изъ Воскресенскаго Ванѣва и, увидѣвъ положеніе дочери, пришла въ великій ужасъ:—„спина была черная, страшно смотрѣть“. Явившись къ Теофилактовымъ, Ванѣва, не распространяясь въ безцѣльныхъ упрекахъ, усиленно просила выдать ей Варварины вещи. Ей отвѣтили, что выдадутъ въ томъ только случаѣ, если дастъ подписку, что не будутъ заводить дѣла и жаловаться начальству.—«Да впрочемъ, застрачивали Теофилактовы, своей жалобой ты ничего не выиграешь, еще Варвару подведешь подъ отвѣтъ. Вѣнчать ее въ церкви мы не обѣщались. Она добровольно согласилась жить съ Матвѣемъ въ сводномъ бракѣ, а разъ согласилась, то и должна жить. Вѣдь намъ *Государемъ разрѣшено (!)* жить безъ церковнаго вѣнчанія“. Дѣло всетаки началось. Его возбудила сельская полицейская власть. На слѣдствіи Ванѣва указывала засѣдателю, что не находитъ для Варвары возможности оставаться въ домѣ Теофилактовыхъ даже при томъ условіи, если бы они согласились повѣнчать ее съ Матвѣемъ. «Тогда имъ будетъ воля. Законную жену будутъ бить сколько угодно и принудятъ таки вступить въ расколъ. Устоять ей противъ нихъ будетъ невозможно: больно скромна она, а Теофилактовы—звѣри*».—Судъ приговорилъ Матвѣя за жестокое обращеніе съ женой къ тюремному заключенію въ исправительномъ домѣ на два года**).

Изъ многихъ характерныхъ показаній по изложенному дѣлу выдающимся по своему содержанію является показаніе одной молодой раскольницы-

*) Кромѣ матери, о добромъ нравѣ Варвары единогласно говорили всѣ знавшіе ее въ Березовоярской.—«Она добрая, скромная и умная, безупречная во всѣхъ отношеніяхъ».

***) Дѣло о Теофилактовыхъ № 87, 1890 г.

поморки, которая была привлечена къ допросу на судебномъ слѣдствіи въ силу очень близкой прикосновенности къ незавидно-устроившейся судьбѣ Варвары. Въ этомъ показаніи ярко рисуется, до какой степени непрочно въ безпоповщинскомъ расколѣ брачныя связи и какъ легко къ обязанностямъ, налагаемымъ бракомъ, относятся даже женщины.

«Родители мои, говорила эта раскольница, исповѣдуютъ поморскую вѣру, по которой любовная связь женщины съ постороннимъ мужчиною ничего не значитъ. Я на примѣръ стала имѣть любовную связь съ разными лицами очень рано. 17 лѣтъ вышла замужъ своднымъ бракомъ за крестьянина Ивана Петрова по фамиліи *не знаю*. Съ нимъ жила всего полгода, въ теченіи котораго имѣла связь со многими, и поэтому не знаю отъ кого забеременила и родила дѣвочку. Съ Петровымъ разошлась и состояла въ связи съ Кипріаномъ Ивановымъ три года. Его бросила и вышла опять своднымъ бракомъ за крестьянина Петра Исаева, съ которымъ живу и по сіе время» *).

Само собою навѣвается предположеніе, что предѣлы *сему времени* не заставили себя ждать очень долго.

Ознакомившись съ дѣломъ Варвары Ванѣевой, невольно приходишь къ раздумью: сколько этихъ Варваръ потонуло въ расколѣ безгласно. Сколько обидъ и притѣсненій надъ православными женщинами, такъ или иначе увлеченными въ раскольническія семьи, утаено въ мрачныхъ глубинахъ зачлустной жизни безъ обнаруженія на свѣтъ Божій **).

Съ какою изворотливостью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ какою смѣлостію дѣйствуютъ раскольники при уводѣ православныхъ дѣвушекъ для брачнаго сожителства съ кѣмъ либо изъ своихъ семейныхъ, избѣгая при этомъ церковнаго вѣнчанія,—это, кромѣ случая съ Ванѣевой, показываютъ еще слѣдующіе два примѣра.

Православный крестьянинъ дер. Брюхановой (Кузнецкаго округа) Платонъ Калачиковъ просваталъ въ 1884 году свою дочь Степаниду за молодого торговца—вдовца, изъ д. Сапоговой, Захара Шапошникова. Отецъ жениха Иванъ Шапошниковъ ***) указывалъ свату—Калачникову, что священники приходовъ, къ которымъ принадлежатъ Брюханова и Сапогова, слишкомъ много берутъ за браки—берутъ будто-бы по 50 и по 100 рублей, и поэтому,

*) Сущность показанія передана нами съ буквальной точностію. Имена мы нашли нужнымъ измѣнить. Въ 1889 году, когда дано было показаніе, раскольница имѣла 27 лѣтъ.

**) Одна женщина писала въ прошеніи, что послѣ перехода въ расколъ, она снова хотѣла вернуться къ православію, но семейные тѣснили ее за это намѣреніе и между прочимъ хотѣли сбросить съ сопки, т. е. съ утеса въ Алтаѣ. Впослѣдствіи эта женщина отказалась отъ жалобы на счетъ угрозъ свергнуть ее съ сопки, тѣмъ не менѣе продолжала утверждать, что исповѣдывать православную вѣру семейные ей рѣшительно не дозволяютъ. См. Дѣло объ Останинѣ.

***) Ранѣе судился за соvrащеніе въ расколъ разныхъ лицъ. Дѣло о повѣнчаніи Шапошникова пономъ Прокопѣемъ. № 40. 1890 г.

во избѣжанію слишкомъ обременительныхъ расходовъ, не лучше-ли было-бы повѣнчать сговоренныхъ въ единовѣрческой церкви города Томска. Калачиковъ, зная тяготѣніе Шапошниковыхъ къ старымъ обрядамъ, ничего не возразилъ на сдѣланное предложеніе. Были взяты паспорта изъ волостнаго правленія, и Иванъ Шапошниковъ повезъ жениха съ невѣстой по направленію въ Томскъ. Но вскорѣ свернули съ этой дороги и поѣхали въ сторону. Невѣстѣ объяснили, что вмѣсто того, чтобы ѣхать въ далекій Томскъ, можно повѣнчаться поближе, — именно въ Суэнгивской единовѣрческой церкви. На самомъ дѣлѣ пріѣхали въ дер. Буранову, гдѣ проживалъ уже извѣстный намъ лжепопъ Прокопій Семеновъ, который и повѣнчалъ Шапошникова и Калачикову въ своей устроенной на подобіе храма моленной въ оградѣ крестьянина Сизикова. Прокопій священнодѣйствовалъ въ ризахъ и возлагалъ на брачущихся вѣнцы. Моленная была полна зрителями свадьбы *). Калачикова была увѣрена, что вѣнчается въ единовѣрческой церкви **). Молодые прогостили въ Бурановой три дня. Самъ Калачиковъ раскрылъ обманъ, вѣроятно, очень скоро. Но онъ примирился съ неустранимостью совершившагося съ дочерью до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не вынудили его заявить о надувательствѣ передъ судомъ. — Мы снова встрѣчаемся съ фактомъ возмутительно-звѣрскаго обращенія съ молодой женщиной въ раскольнической семьѣ. Изъ дѣла не видно, чтобы тутъ имѣла мѣсто причина религіозной розни, такъ какъ Степанида аккуратно исполняла раскольническіе обряды. Но Шапошниковы не влюбились молодуху, били часто и такъ сильно, такъ жестоко, какъ въ пылу гнѣва не всегда позволяетъ себѣ бить животное самый грубый хозяинъ. Ее рвали за волосы, топтали ногами (въ состояніи беременности), сѣкли плетью, колотили не только кулаками, но и полѣномъ и, наконецъ, сильно избитую, почти не имѣющую возможности двигаться, въ зимній холодъ въ одной рубашкѣ выгнали изъ дому безъ позволенія возвращаться въ него. Несчастная подвергалась опасности замерзнуть, если-бы въ ея положеніи не посѣшилъ принять участіе сердобольный сельскій десятскій ***).

Рѣшеніемъ суда Захаръ Шапошниковъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ †).

Другой примѣръ:

Къ крестьянину Салаирскаго рудника (Кузнец. окр.) Кузьмѣ Березовскому пріѣхалъ когда-то давно нѣсколько знакомый ему отставной унтеръ-офицеръ Поповъ, проживавшій довольно далеко отъ Салаира на отдѣльной

*) Тоже дѣло.

***) Это утверждала Калачикова на допросахъ при судебномъ слѣдствіи.

***) Изгоняя отъ себя Степаниду, Шапошниковъ говорилъ ей, что она ему вовсе не жена и нигдѣ въ церкви съ нимъ не вѣнчана. Между тѣмъ фактъ вѣнчанія установленъ даже сознаниемъ самого попа Прокопія.

†) Дѣло о крестьянахъ Шапошниковыхъ, по описи № 68. 1888 г.

займѣ, гдѣ имѣлъ очень хорошее хозяйство. Цѣлью пріѣзда было сватовство дочери Кузьмы—Капитолины—за пріемнаго сына Попова, Ивана, котораго Поповъ привезъ съ собою. Семья Березовскаго православная. Поповы держались раскола, но тщательно укрывали передъ Березовскимъ это обстоятельство. Сватовство умѣло началось тѣмъ, что состоятельный Поповъ одарилъ бѣднаго заводскаго рабочаго, его жену и сына и деньгами, и вещами. Состоялось рукобитье. Спустя два дня Поповъ завелъ лукавую рѣчь съ Березовскимъ на тотъ счетъ, чтобы было бы гораздо удобнѣе и выгоднѣе совершить бракъ не въ Салаирской церкви, а въ Барнаульскомъ соборѣ. Иначе, представлялъ онъ, слишкомъ хлопотливо будетъ съ брачными документами и дорого обойдется ихъ выправка. „Иванъ крещенъ въ Барнаульскомъ соборѣ, да и метрическая запись Капитолины, рожденной въ Барнаульскомъ округѣ (гдѣ прежде жили Березовскіе), должна храниться (будто!) при томъ же соборѣ“. Такимъ образомъ въ Барнаулѣ можно повѣнчаться безъ особыхъ хлопотъ, а отъ Салаирскаго причта достаточно взять свидѣтельство о бытіи Капитолины на исповѣди. Березовскій посоветовался съ женою и оба нашли, что будущій свать говоритъ вполне резонно. Исповѣдное свидѣтельство было взято. Березовскіе благословили и отпустили дочь съ Поповыми, давши ей въ прожатые своего 14-ти лѣтняго сына—Василія. Въ Барнаулѣ Поповы съ невѣстой постоянно уходили куда-то, а Василій, по настоянію Попова, долженъ былъ безотлучно оставаться въ квартирѣ и сторожить лошадей. Черезъ шесть дней брачный поѣздъ вернулся въ Салаиръ и остановился въ домѣ крестьянина Плотникова. Къ Березовскимъ прислали за бѣльемъ для молодыхъ, и началось обычное свадебное гулянье. Поповы уѣхали затѣмъ съ молодой на свою заимку. Вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда по Салаиру разнеслась молва, что Капитолина вышла за Ивана невѣнчаной. Березовскіе встревожились. Мать поспѣшила отправиться къ мѣсту жительства новыхъ родныхъ, чтобы изъ ихъ собственныхъ устъ узнать—достоверенъ-ли слухъ?

Разумѣется, Поповы постарались увѣрить Березовскую, что все—сплетни, что бракъ совершенъ былъ какъ слѣдуетъ, за исключеніемъ того, что на брачавшихся не надѣвали вѣнцовъ. „Бракъ вѣнчался не въ соборѣ, какъ предполагалось вначалѣ, поясняла старуха Попова, а въ другой церкви. Церковь еще строится, и брачныхъ вѣнцовъ завести въ ней пока не успѣли“. Простодушная женщина успокоилась, тѣмъ болѣе, что фактъ вѣнчанія настойчиво утверждала и ея дочь—Капитолина. Но самъ Березовскій „надоумился“ разъяснить дѣло болѣе надежнымъ путемъ. Онъ попросилъ Салаирскій церковный причтъ войти по его дѣлу съ официальнымъ запросомъ къ благочинному церкви г. Барнаула. Благочинный не замедлилъ отвѣтомъ, что брака, о которомъ его запросили, въ Барнаулѣ нигдѣ не было.—По жалобѣ Березов-

скаго началось судебное слѣдствіе*). Его процессъ обнаружилъ, что церковнаго брака дѣйствительно не было нигдѣ. Въ Барнаулѣ Поповы фланировали съ невѣстой по городу для мелкихъ закупокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, для отвода глазъ Василия, брата Капитолины, при чемъ послѣдней разными обѣщаніями было внушено, чтобы и вида не подавала объ обманѣ, лежавшемъ въ основѣ ихъ Барнаульской поѣздки. Въ отношеніи къ родителямъ Капитолина блестяще исполнила внушеніе не только въ Салаирѣ, но даже, какъ мы видѣли, и на заимкѣ. Впослѣдствіи она и ея мужъ признались, что на заимкѣ они жили такъ, безъ всякаго вѣнчанія**), а когда Поповы перѣѣхали на новое мѣстожителство въ дер. Жирнову, ихъ повѣнчалъ на дому какой-то заѣзжій раскольническій попъ. При совершеніи обрядовъ вѣнчанія попу прислуживали какихъ-то двое неизвѣстныхъ людей. Увлеченная Поповыми въ расколъ и повѣнчанная раскольническимъ обрядомъ, Капитолина отказалась отъ возврата въ православіе***).

По даннымъ изложенныхъ дѣлъ передъ нами ясно выступаетъ общій образъ дѣйствій раскольниковъ въ отношеніяхъ къ православнымъ. Эти жестокости, насилія, обманы, при посредствѣ которыхъ старообрядцы вербуютъ себѣ неофитовъ, ближайшимъ образомъ, конечно, должны быть отнесены къ грубости и невѣжеству, царящимъ въ темной раскольнической средѣ во всей полнотѣ ихъ разнообразныхъ проявленій. Но несомнѣнно еще большее значеніе имѣетъ здѣсь принципиальный взглядъ раскольника на православіе. По этому взгляду, православіе ничто иное, какъ еретичество, а въ воззрѣніи раскольника-безпоповца, это еретичество вдобавокъ заполнено духомъ антихриста. Отсюда враждебныя чувства къ православію и соотвѣтствующія мѣры въ обращеніи съ православными, если въ томъ или другомъ случаѣ открывається возможность для практики такихъ мѣръ. Отсюда же и злобно-фанатическія выходки раскольниковъ противъ православія, его представителей и послѣдователей, выражаемая иногда безъ всякаго повода со стороны послѣднихъ.

Такъ, безъ всякаго внѣшняго повода крестьянинъ-раскольникъ Чудиновъ, проходя въ Барнаулѣ въ день праздника св. пророка Іліи (1889 г.) мимо мучныхъ лавокъ, у дверей которыхъ сидѣли торговцы, произнесъ на св. пророка и святителя Николая такую хулу, что православные не могли выразить ее безъ великаго ужаса †).

*) Жалоба изложена въ прошеніи на Высочайшее Имя.

**) Самъ воспитанникъ Попова Иванъ на судебномъ слѣдствіи признался, что „ѣздили въ Барнаулъ для примѣра, будто-бы тамъ повѣнчались, чего на самомъ дѣлѣ не было“.

***) Дѣло о Поповыхъ № 944.

†) Дѣло о Чудиновѣ № 39, 1890 г.

Не менѣе рѣзко богохульствовалъ на счетъ православной церкви безпо-
повецъ села Секисовки крестьянинъ Черныхъ, когда узналъ, что его братъ
посилъ своего умершаго ребенка для отпѣванія въ единовѣрческій храмъ*).

Крестьянинъ Савелій Неизвѣстный озлобленно бранилъ православіе въ
присутствіи всего общественнаго схода, собраннаго въ селѣ Верхне—Кулибин-
скомъ, Каинскаго округа, 5 іюля 1889 г.**)

Раскольникъ Распономаревъ, зашедшій въ день Покрова въ гости къ
односельчанину Осипову, поднялъ здѣсь насмѣшки, сопровождаемыя ругатель-
ствомъ, когда увидѣлъ, что другіе гости при входѣ въ домъ Осипова молятся
на иконы, осѣняя себя крестомъ, сложеннымъ трехперстно***).

Крестьянинъ, держащійся поморскаго согласія, Пушкаревъ (деревни
Пушкаревой Барнаульск. округа) въ одинъ изъ пасхальныхъ дней завелъ
разговоръ съ православными однообщественниками о св. таинствѣ причащенія,
къ коему православные приступали въ истекшія недѣли великаго поста.
Въ разговорѣ онъ дошелъ до такого азарта и вмѣстѣ съ тѣмъ до такого
поруганія надъ указаннымъ таинствомъ, которое (поруганіе) превосходитъ
мѣру всякаго изумленія. Свидѣтели богохульства дали знать о немъ мѣстному
благочинному, а послѣдній въ свою очередь долженъ былъ доложить возмути-
тельный фактъ Томскому епископу †).

Въ виду однородности другихъ случаевъ, при которыхъ раскольники
выступали съ хулою на православіе, выражаемою публично и притомъ безъ
всякаго вызывающаго повода со стороны православныхъ, мы опускаемъ ихъ
безъ перечисленія. — Намъ не можеть не изумлять частая повторяемость та-
кихъ случаевъ по томскимъ селамъ и деревнямъ. Тѣмъ болѣе, нескрыта она
отъ взоровъ томскаго сельскаго духовенства. Въ рапортѣ по дѣлу о бо-
гохульствѣ Пушкарева о. благочинный писалъ преосвященному Исаакію, что
случай съ Пушкаревымъ никакъ не можеть быть отнесенъ къ разряду еди-
ничныхъ. Ему самому доводилось быть свидѣтелемъ подобнаго кощунства. „Въ
виду того, что такіе случаи слишкомъ часты и глубоко возмутительны для
православнаго чувства, православные жители деревень, въ которыхъ находятся
раскольники, со слезами просятъ архипастырской защиты дорогихъ
ихъ сердцу вѣрованій» †*).

Еще съ большею силою раскольники всегда готовы выразить свою не-
нависть къ православію и православнымъ при условіяхъ такихъ столкновеній
съ православной средой, когда видятъ, что такъ или иначе задѣвается ихъ

*) Дѣло по описи 1022. 1882 г.

***) Дѣло о крестьянинѣ Неизвѣстномъ. № 90, 1890 г.

****) Дѣло о Распономаревѣ № 434, 1891 г.

†) Дѣло о кощунствѣ Пушкарева № 227. 1887 г.

†*) Тамъ-же. Рапортъ благоч. о. Ершова.

неприкосновенность и еще больше цѣлость и неприкосновенность ихъ раскольнической вѣры. Въ источникѣ нашихъ свѣдѣній о расколѣ разсказывается о многихъ происшествіяхъ возмущеній старообрядческаго населенія по разнымъ мѣстностямъ при сборахъ съ него ружной платы въ пользу православнаго духовенства. Такую плату въ качествѣ общественной повинности нѣкоторые изъ раскольниковъ несутъ по одинаковой раскладкѣ съ православными того или иного прихода и, разумѣется, страшно недовольны ею. Они недовольны ею не только потому, что считаютъ ее несправедливымъ для себя расходомъ, но и потому еще, что взносы на содержаніе служителей «еретической» церкви имъ представляются какъ-бы нѣкоторою измѣною своей вѣрѣ, нарушеніемъ ея правилъ объ отношеніяхъ къ еретикамъ *).

Въ августѣ 1886 г. сельскій староста дер. Глушинской (Барнаульск. окр.) во исполненіе распоряженія, даннаго начальствомъ, хотѣлъ было приступить къ описи имущества не задолго передъ тѣмъ уклонившихся въ расколъ крестьянъ названой деревни Кирилла, Павла, Матвѣя и Θεодора Жуковыхъ, Осипа Гусельникова, Василя Инюшева, Ивана Упорова и др. Опись была вызвана тѣмъ, что всѣ эти крестьяне отказались отъ уплаты руги въ пользу мѣстнаго причта. Но лишь только староста съ полицейскимъ сотникомъ и понятыми явился къ домамъ раскольниковъ, послѣдніе, собравшись вмѣстѣ и вооружившись кольями, рѣзко и рѣшительно выразили угрозу, что если кто либо осмѣлится коснуться принадлежащихъ имъ вещей, будетъ мертвымъ положенъ на мѣстѣ, что если бы къ нимъ прибылъ волостной старшина, или даже самъ исправникъ, все равно никого не допустятъ до описи безъ вооруженнаго сопротивленія. Это сопротивленіе, добавляли «кержаки», они оказываютъ по силѣ раскольническаго закона **). (Какого?)

По тому-же поводу упорное непослушаніе сельскимъ властямъ оказали крестьяне-раскольники Казанцевскаго Выселка, Чумышской волости ***). А раскольники дер. Санниковой, Бѣлоярской волости, на требованіе платить причтовую ругу съ кольями въ рукахъ отвѣчали односельчанамъ и бывшему съ ними земскому засѣдателю:— «не отдадимъ, а кто тронетъ наше имущество, тому раскроемъ голову. Пускай насъ садятъ въ тюрьмы, гноятъ тамъ, ссылаютъ, снимаютъ головы, присылаютъ солдатъ и стрѣляютъ въ насъ,—мы готовы принять мученическую смерть за вѣру, но останемся непреклонны въ своей вѣрѣ и убѣжденіяхъ и описывать имущество не дозволимъ.» Изъ этихъ словъ убѣждаемся, что уплата руги, въ глазахъ раскольника, не только излишній расходъ, но и нарушеніе цѣлости вѣры. Сопротивленіе Санниковскихъ ста-

*) Если не ошибаемся, отъ обязательствъ ружной платы не освобождаются тѣ изъ раскольниковъ, которые официально не отчислились въ расколъ при составленіи послѣдней ревизской переписи.

***) Дѣло о сопротивленіи властямъ Жукова, Упорова и др. № 65. 1887 г.

****) Дѣло о сопротивленіи властямъ раскольниковъ Казанцевскаго Выселка. № 461, 1888 г.

рообрядцевъ до такой степени возбудило православныхъ крестьянъ, что дѣло готово было разрѣшиться жестокой рукопашной схваткой. Со стороны засѣдателя потребовалось много осторожности и усилій, чтобы предупредить кровавый финалъ*).

Въ иныхъ случаяхъ столкновенія доходили и до такого финала, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ этого можно было опасаться въ Санниковой. Въ апрѣлѣ 1879 г. Бѣлоярскій волостной старшина описывалъ за неплатель причтовой руги имущество у раскольниковъ деревни Бажевой. При этомъ раскольникъ Григорій Бутаковъ, схватившись за вилы, сказалъ старшинѣ: «ты, ваше почтеніе, г. старшина, не ходи ко мнѣ описывать имѣніе, а то я тебя вилами. Съ меня никакой руги и денегъ не слѣдуетъ: я принадлежу къ старообрядческой сектѣ». Вилы изъ рукъ Григорія успѣли вырвать понятые. Послѣ того онъ отошелъ въ сторону, проговоривъ: «ну, что хотите, то и дѣлайте!». Очередь дошла до описи имущества, принадлежащаго другому Бутакову — Игнатію. Когда старшина и понятые вошли на его дворъ, Игнатій съ сыновьями Ѳедоромъ и Леонтіемъ кинулись къ пришедшимъ съ кольями въ рукахъ, которые и не замедлили пустить въ дѣло. Одинъ изъ понятыхъ получилъ сильный ударъ въ голову съ разсѣченіемъ кожи, другіе были зашиблены по спивѣ и по ногамъ. Старшина, „видя что дѣло выходитъ неладное“, бросилъ опись и понятымъ велѣлъ разойтись по домамъ**).

Въ подобныхъ же обстоятельствахъ, происшедшихъ въ 1888 году въ дер. Песчаной (Бійскаго округа), двое изъ понятыхъ были исколоты шиломъ, и одинъ изъ раскольниковъ, котораго за буйство хотѣли взять и связать, крикнулъ, чтобы принесли топоръ. Топоръ былъ принесенъ, но во время былъ отобранъ у принесшаго мальчика и закинутъ на крышу сарая въ снѣгъ. Во дворъ, гдѣ это происходило, начали угрожающими толпами собираться раскольники. Сельскій староста приказалъ понятымъ уйти по домамъ немедленно***).

Извѣстно, что по селамъ и деревнямъ всей Россіи во дни тѣхъ или иныхъ праздниковъ или же во времена, каждый разъ опредѣляемыя особо, принято совершать общественныя моленія, отираемыя или въ самомъ селѣ или же внѣ его — на поляхъ. По окончаніи общаго молебствія св. иконы нерѣдко обносятся по частнымъ домамъ для отдѣльныхъ молебствій. Это исконное установленіе, имѣющееся вездѣ, существуетъ и въ селевіяхъ Томской епархіи. Понятно, что раскольникамъ, совмѣстно живущимъ съ православными, такія установленія непріятны сами по себѣ; но свою непріязнь они позволяютъ себѣ выражать открыто, когда находятъ, что то, что исполняютъ «нико-

*) См. Постановленіе земскаго засѣдателя г. Егорова въ дѣлѣ о раскольникахъ д. Санниковой, № 318. 1886 г.

***) Дѣло о сопротивленіи властямъ крестьянами Бутаковыми 1882 г. № 38.

***) Дѣло о сопротивленіи властямъ Кулятина и Шведчикова № 112, 1890 г.

ніане», какъ-бы неправильно затрогиваетъ и ихъ, или только еще опасаются, что можетъ затронуть. Раскольничье раздраженіе, возникающее при такихъ условіяхъ, проявляется въ оскорбленіяхъ главнымъ образомъ по отношенію къ православнымъ священно-служителямъ.

Здѣсь еще разъ приходится вспомнить того расколоучителя Абрамова, о которомъ упоминалось выше. 1878 г. 8 ноября, въ день св. архистратига Михаила, священникъ прихода, къ которому приписана деревня Каменская, обходилъ въ ней съ молебствіями дома крестьянъ. Во всемъ облаченіи и съ св. крестомъ въ рукахъ вошелъ онъ и въ домъ Абрамова, тогда еще не считая послѣдняго записнымъ и явнымъ раскольникомъ *). Хозяинъ и всѣ его семейные не захотѣли встать при появленіи православнаго священника, не захотѣли сдѣлать это и тогда, когда священникъ пригласилъ ихъ къ вставанью. Тѣмъ не менѣе онъ началъ молебенъ. Во время служенія присутствовавшіе вели себя такъ, какъ будто ничего не происходило въ ихъ домѣ: сидѣли, разговаривали, щелкали орѣхи, а сынъ Абрамова лежалъ на кровати съ открытыми глазами. Когда служеніе кончилось, Абрамовъ соскочилъ съ лавки, подбѣжалъ къ священнику и запальчиво сказалъ: «ты... (ругательство)», а не священникъ». Священникъ замѣтилъ, что за оскорбленіе, нанесенное ему во время священнослуженія, онъ, Абрамовъ, можетъ отвѣтить очень тяжело. Замѣчаніе вызвало повтореніе ругательства. Священникъ заявилъ объ оскорбленіи прихожанамъ. Рѣшили составить актъ. Во время его написанія Абрамовъ въ присутствіи многихъ односельчанъ не переставалъ издѣваться надъ священникомъ. Передразнивая его службу, онъ махалъ руками и головой, дѣлалъ движеніе туловищемъ: «какъ бы приплясывалъ». Свидѣтели пасмѣшки были глубоко возмущены ею **).

Подобное же происшествіе имѣло мѣсто въ деревнѣ Поперечной Корниловскаго прихода (Барнаульскаго окр.). По издавна заведенному въ этой деревнѣ благочестивому обычаю, священникъ 27 іюня 1892 г. отслужилъ для крестьянъ сначала общее молебствіе, а затѣмъ съ иконами сталъ обходить частные дома. Раскольники не задолго предъ тѣмъ переѣхавшіе въ Поперечную взволновались, и подойдя къ священнику, заявили ему: «мы не желаемъ тебя. Ты еретикъ, щенотникъ; иконъ твоихъ не признаемъ. Отъ нихъ нѣтъ никакой благодати. Онѣ не иконы, а просто доски. Убирайся отъ насъ, покуда ты цѣль». Православное населеніе деревни само, особымъ

*) Томская консисторія чрезъ благочиннаго спрашивала священника с. Каменскаго: — почему онъ заходилъ съ молебствіемъ къ Абрамову, зная, что Абрамовъ принадлежитъ къ беспоповщинскому расколу? Священникъ отвѣтилъ, что въ бесѣдахъ съ нимъ Абрамовъ нѣсколько разъ говорилъ о своемъ крещеніи и вѣнчаніи въ православной церкви, почему онъ, священникъ, не считалъ его въ то время кореннымъ раскольникомъ, «а признавалъ уклонившимся въ расколъ, каковыхъ въ тотъ день посѣщалъ и дѣлалъ краткія увѣщанія».

***) Дѣло объ оскорбленіи священника Абрамовымъ. № 115. 1879 г.

приговоромъ, просило священника возбудить дѣло о законномъ преслѣдованіи «надругателей, ибо, писали православные въ приговорѣ, оскорбленіе святыни и духовнаго отца въ высшей степени обидило насъ» *).

Раскольница Титкова, въ селѣ Тальменскомъ, произнося ругательства, грозила священнику и богоносцамъ кулаками, когда увидѣла, что шествіе съ иконами въ праздникъ Пасхи приближается къ ея дому **). А въ деревнѣ Лебяжьей Локтевской волости (Бійск. окр.) одинъ изъ раскольниковъ при совершеніи крестнаго хода пародировалъ несеніе св. хоругви несеніемъ вершины дерева, которую не хотѣлъ бросить, не смотря на предупрежденія крестьянъ. А когда, по окончаніи хода, священникъ съ діаконѣмъ зашли отдохнуть въ домъ одного изъ православныхъ жителей Лебяжьей, туда явился другой раскольникъ, завелъ споръ о перстосложеніи. Свое нескладное преніе онъ кончилъ страшнымъ богохульствомъ и кромѣ того тяжелымъ словеснымъ оскорбленіемъ, нанесеннымъ о. діакону ***).

Очеркъ проявленій фанатизма въ Томскомъ расколѣ мы должны еще дополнить нѣсколькими разсказами о томъ, до какой степени злобно выражается негодованіе раскольниковъ на православіе съ поруганіемъ ему, когда въ пользу ненавистной православной стороны имъ приводится терять кого либо изъ своихъ. Если сами раскольники вербуютъ въ свою среду новыхъ членовъ между прочимъ при посредствѣ браковъ, то случается, хотя сравнительно рѣже, и наоборотъ:—тѣмъ же путемъ и православные уводятъ раскольницъ въ свои семьи. Но, повторяемъ, православнымъ это удается очень рѣдко, такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ расколъ всегда готовъ выступить и выступаетъ на дѣло самозащиты не только энергично, но и чрезвычайно бурно.

Крестьянинъ дер. Баюновой Даниилъ Мѣновщиковъ склонилъ на бракъ съ собою дочь безпоповца Соломина изъ другой деревни Новочесновки. Повѣнчались тайно отъ родителей невѣсты въ православномъ храмѣ. Черезъ нѣсколько времени пріѣзжаетъ въ Баюнову отецъ молодой и начинаетъ уговаривать ее уйти къ нему обратно. Переговоры засталъ мужъ, вернувшійся съ работы. Подозрѣвая въ чемъ дѣло, онъ немедленно побѣжалъ къ сотнику просить его содѣйствія для удержанія жены. Сотникъ явился къ дому Мѣновщиковыхъ и указалъ Соломину, что теперь онъ уже не можетъ увести дочь и удерживать ее въ своей вѣрѣ, такъ какъ она повѣнчана священникомъ въ православной церкви. Соломинъ отвѣтилъ: «захочу, такъ увезу. Не священникъ ее вѣнчалъ, а . . . , не вѣнцы были у ней на головѣ, а . . .

*) Дѣло по обвиненію крестьянъ Показановыхъ и Шабуровыхъ въ богохуленіи № 362. 1891 г.

***) Дѣло объ Ульянѣ Титковой, № 1692. 1885 г.

***) Дѣло о кощунствѣ крестьянъ: Рыжнева и Трофимова, № 205. 1885.

лукошки!» За кощунственные слова Соломина хотѣли арестовать, но онъ схватился сначала за полѣно, а затѣмъ за вилы *).

Въ дер. Укронской молодому крестьянскому парню Трофиму Ильиныхъ приглянулась дѣвушка Агафья изъ раскольнической семьи Дорониныхъ. Въ свою очередь и Агафья Трофимъ нравился. Молодые люди сблизилась такъ, что не было дня, когда бы они не видѣлись: — «куска не ѣли другъ безъ друга». Условились повѣнчаться и, разумѣется, скрытно отъ родителей Агафьи, такъ какъ знали, что никакими силами ихъ нельзя уговорить на бракъ дочери съ православнымъ женихомъ **). Отецъ Трофима заранѣе съѣздилъ къ приходскому священнику въ село Карпысакъ — разъяснить: можно-ли повѣнчать сына съ 17-лѣтней раскольницей. Священникъ отвѣтилъ, что можно, если невѣста дастъ подписку о своемъ согласіи на принятіе православія. Оставалось устроить договоренную съ невѣстой процедуру ея похищенія отъ родителей. 1885 г. 2 мая, въ праздникъ Вознесенія Доронины всей семьей были въ гостяхъ у Ильиныхъ. Возвращались изъ гостей уже въ сумеркахъ. Агафья съ сестрой и провожавшими ихъ дѣвучками, сестрами жениха, шла впереди. Сзади на довольно большомъ разстояніи медленно плелись старики Доронины. Самъ былъ сильно пьянъ, жена вынуждена была вести его подъ руку. Какъ-бы неожиданно къ группѣ дѣвучекъ подскочила запряженная бойкими лошадьми телѣга, въ которой, кромѣ возницы, находились Трофимъ съ братомъ. Агафью усадили и быстро повезли въ Карпысакъ. На другой день утромъ женихъ и невѣста въ сопровожденіи брачныхъ свидѣтелей отправились къ священнику. Здѣсь Агафья заявила о своемъ желаніи присоединиться къ православію и въ знакъ добровольнаго на то согласія при написаніи подписки подала руку сельскому старостѣ и писарю. Въ Карпысакъ прибыли изъ Укронской отецъ жениха, дружка и сваха; въ свою очередь послѣдняя явиться сюда-же и ярая раскольница — мать невѣсты. Когда женихъ и невѣста вмѣстѣ съ свидѣтелями брака и поѣзжанами шли въ церковь, Доронина нѣсколько разъ пыталась подбѣжать къ дочери и кричала: «зачѣмъ, мерзавка, идешь ты въ стаю, въ хлѣвъ. Какъ можно отбивайся и топчи вѣнцы!» Дочь продолжала идти, не отвѣчая ни слова. Во время вѣнчанія мать успѣла пробраться на панерть храма и вновь начала неистово кричать: «что ты мерзавка дѣлаешь? — Ломай, топчи вѣнцы!». Ея буйство остановили крестьяне, собравшіеся на панерть посмотрѣть свадьбу. Послѣ совершенія брака молодые, напившись на своей квартирѣ чаю, отправились домой въ

*) Дочь Соломина все-таки бросила мужа, ушла къ отцу и снова перешла въ расколъ. Дѣло о богохульствѣ Соломина № 151, 1891 г.

**) Женихъ и невѣста, говорилъ одинъ изъ крестьянъ, украдкой уговорились къ вѣнчанію добровольно, невѣста часто видѣлась съ женихомъ, а половину мѣсяца и куска они не ѣли другъ безъ друга. „Агафья, рассказывала сваха, сама согласилась выйти за Трофима и въ видѣ задатка выдала ему платокъ, вообще выходила любя“.

Укропскую, гдѣ спокойно и благополучно отпировали свадьбу. «Агафья, показывали свадебные гости, ни видомъ, ни словомъ ни разу не выразила, что уречена къ браку силою, помимо своей воли». На третій день пришелъ отецъ молодухи и потребовалъ отъ нея одежду, въ которой поѣхала вѣнчаться. При этомъ онъ упрекалъ дочь за то, что рѣшилась уйти самовольно и спрашивалъ, неужели останется жить у Ильиныхъ навсегда? Дочь отвѣтила: «законъ я приняла, такъ куда-же больше пойду?». — «Ну такъ живи, — какъ червякъ ползай по землѣ» съ гнѣвомъ сказалъ отецъ. Но черезъ три съ половиною недѣли Агафья, постоянно подстрекаемая родителями, убѣждала отъ мужа и немедленно была препровождена въ дер. Желтоногину, «притонъ и рассадникъ поморскаго раскола».

Несомнѣнно она должна была понести въ Желтоногиной очистительную епитимію во искупленіе «тяжелаго грѣха» сближенія съ православными и отступленія отъ вѣры отцовъ. Возвратившись изъ Желтоногиной, Агафья наотрѣвъ отказалась отъ сожителства съ мужемъ, какъ равно и отъ православія. Ильиныхъ настаивали на ея возвращеніи въ ихъ семью. Началось судебное разслѣдованіе обстоятельствъ брака, при этомъ молодая рассказывала, что въ Карнысакъ «увезли ее насильно, насильно тамъ потащили къ священнику». — «Священникъ спрашивалъ меня: согласна-ли принять бракъ или нѣтъ? И когда я отвѣтила, что нѣтъ, священникъ сталъ высказывать угрозы: «если ты не пойдешь (за Трофима), то тебя посадятъ въ острогъ; вотъ здѣсь и земскій засѣдатель, который сейчасъ же увезетъ тебя». — «Когда привели въ церковь, то присоединяли-ли меня къ православію, спрашивалъ-ли священникъ о моемъ желаніи вступить въ бракъ и даже была-ли я вѣнчана, — совершенно ничего не помню отъ страха». — «Въ домѣ Ильиныхъ меня держали подъ карауломъ и одну никуда не отпускали. — Присоединенной къ православію и вѣнчанной себя не признаю и желаю называться по отцѣ Доровиной, какою была прежде». Сочинительство въ показаніи Агафьи, несомнѣнно продиктованное ей родителями и „добрыми“ совѣтниками изъ Желтоногиной, разоблачено самымъ убѣдительнымъ образомъ на очныхъ ставкахъ съ цѣлымъ рядомъ свидѣтелей. Изъ нихъ одинъ говорилъ, что при поѣздкѣ въ Карнысакъ Агафья сидѣла рядомъ съ женихомъ «въ удовольствіи» *), другіе указаніями разныхъ частныхъ и подробностей ясно раскрыли слѣдователямъ, что молодуха прекрасно сознавала и помнила все, что было у священника предъ вѣнчаніемъ и въ церкви во время присоединенія къ православію и во время вѣнчанія и т. д. Но особенно выразительно было то, что въ присутствіи слѣдователей говорили Агафьѣ съ глазу на глазъ всѣ члены семьи Ильиныхъ: — «Съ добра мы тебя, Агафья Степановна, брали, и все время, пока ты жила

*) Показаніе крестьянина Суворова, бывшаго возницей при поѣздкѣ Трофима и Агафьи въ Карнысакъ для вѣнчанія.

у насъ добромъ тебя держали. Напрасно изводишь на насъ клевету. Побойся ты Господа Бога. Священникъ угрозы тебѣ дѣлать не могъ и не дѣлалъ,—грѣшно клеветать на отца духовнаго. Неужели ты не помнишь, какъ сама разувалась въ церкви (при муропомазаніи). Черезъ три дня послѣ вѣнчанія приходилъ къ намъ за твоими вещами твой отецъ. Ты сама ему сказала, что буду здѣсь жить. Отъ чего-бы тебѣ тогда не уйти, если ты того постоянно желала. Не то, чтобы тебя запирали на замокъ и караулили, мы тебя напротивъ лелѣяли, какъ малое дитя. Грѣшно, грѣшно тебѣ, Агафья Степановна, взводить такія жалобы на насъ. Можешь-ли ты это сказать, взглянувъ на св. иконы? Вѣдь ты теперь приняла св. крещеніе и законный бракъ, слѣдовательно теперь ты наша, православная христіанка, а не прежняя поморка.—Не мы, а наши слезы заставляютъ изобличать тебя»...

Агафья стояла на своемъ, присоединяя, что ни православной, ни вѣнчанной себя не признаетъ и желаетъ оставаться той-же по отцѣ Дарониной, какою была до замужества *). Навсегда она и осталась въ расколѣ **).

«Убѣгомъ» отъ раскольниковъ-родителей невѣсты уговорились повѣнчаться крестьянинъ православнаго вѣроисповѣданія дер. Мысковъ Тюменцовскаго прихода, Кулундинской волости, Иванъ Дементьевъ Шабуровъ и дочь крестьянина той-же деревни Ивана и Хевроніи Корниловыхъ—дѣвица Анастасія, 22-хъ лѣтъ. Вѣнчаніе происходило въ церкви с. Тюменцовскаго 27 января 1891 года. Отецъ, мать и братъ Анастасьи догадались о ея побѣгѣ для вѣнчанія и кинулись къ храму, прихвативши съ собой своего единомышленника по вѣрѣ Василя Бестужева. Въ оградѣ «кержаки» встрѣтили крестьянина Семена Тюменцева и, подозрѣвая въ немъ пособника Шабуровымъ, принялись его бить; избили до крови. Затѣмъ всѣ они ринулись въ храмъ, но оказалось, что двери изнутри успѣли запереть. Корниловы нашли гдѣ-то толстую лѣсину и начали колотить ею въ двери. Колотили потомъ и въ закрытыя ставнями окна храма и разбили стекло ***). Во все время этого буйства раскольники кричали, ругая церковь самыми непотребными словами. Вѣнчаніе кончилось и кто-то неосторожно отперъ двери. Иванъ и Хевронья Корниловы съ шумомъ ворвались внутрь храма, причемъ Иванъ не снялъ даже шапки, и принялись срывать съ дочери верхнія одежды.

*) Подробное изложеніе показаній на очныхъ ставкахъ см. Дѣло о Дарониной, обвиняемой по 180 ст. уложенія. № 868. 1888.

**) Къ слѣдствію по дѣлу о вѣнчаніи Агафьи съ Ильиныхъ привлеченъ былъ для допроса и священникъ с. Карпысакъ. Черезъ депутата со стороны духовенства его допрашивали: на основаніи какихъ законныхъ данныхъ онъ совершилъ этотъ бракъ? Священникъ отвѣтилъ, что повѣнчалъ раскольническую дѣвицу, 17-лѣтъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 28 октября 1842 г. и 1 примѣчанія къ 18 § Высочайше утвержденной вѣнчанной инструкціи благочиннымъ.—„Въ силу указанныхъ распоряженій, онъ имѣлъ право повѣнчать раскольническую дѣвицу безъ разрѣшенія родителей при условіи ея присоединенія къ православію“.

***) Ставни церковныхъ оконъ были закрыты, такъ какъ бракъ совершался вечеромъ.

Крики неистовыхъ ругательствъ церкви и священнику продолжались безумолку. Разумѣется, православные свидѣтели брака старались унять разсвирѣпѣвшихъ и разбушевавшихся раскольниковъ. Но Иванъ одного изъ нихъ сильно ударилъ, а Хевронья вцѣпилась ему-же въ бороду. Обезумѣвшая отъ злости женщина побѣжала затѣмъ къ алтарю, очевидно, съ намѣреніемъ панести оскорбленіе священнику, но была удержана вблизи Царскихъ Вратъ, гдѣ успѣла уронить подсвѣчникъ*).

За свое буйство и кощунство Корниловы поплатились двухлѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ **).

Мы извлекли изъ своего матеріала все, что на нашъ взглядъ нашлось въ немъ существеннаго. Можетъ быть нашъ очеркъ будетъ найденъ слишкомъ скуднымъ и по недостатку въ количествѣ выразительныхъ фактовъ, и по неполнотѣ въ изложеніи и освѣщеніи тѣхъ, которые въ немъ имѣются. Предъ нами все-таки хоть краешекъ печальной картины, на полѣ которой жизнь встрѣчаетъ тормазъ въ религіозномъ разномысліи. Прискорбно это разномысліе въ особенности потому, что разъединяетъ людей одной русской крови, живущихъ совмѣстно, имѣющихъ помимо религіозныхъ воззрѣній и того, что условливается ихъ особенностію, одни обычаи и привычки, одни и тѣ-же вѣками воспитанные взгляды и склонности. — Выражаясь по сибирски, „кержаки“ не терпятъ православія и потому неполнѣ пріязненно относятся и къ православнымъ. Часто они не хотятъ съ ними ѣсть и пить и непріятно затрогиваютъ ихъ не только со стороны ихъ вѣрованій, но и разными деталями своего житейскаго склада. Съ своей стороны и православные не чувствуютъ къ кержакамъ особенной симпатіи. Въ ихъ глазахъ раскольники хитры, скрытны и всегда при удобномъ случаѣ готовы причинить имъ, православнымъ, ту или другую непріятность. Крестьянину, нравится, правда, строгость старообрядцевъ въ исполненіи всѣхъ внѣшнихъ, формальныхъ предписаній вѣры, но того-же крестьянина не могутъ не возмущать глумленія раскольниковъ надъ православіемъ, а очень не рѣдко и открытыя ругательства надъ нимъ. — Мы видѣли затѣмъ, что жители одного изъ селеній жалуются, что своими частыми сводными браками раскольники производятъ путаницу въ дѣлахъ ихъ общественнаго порядка, а въ другомъ случаѣ слышимъ заявленіе православнаго населенія деревни, что раскольничьи

*) „Ругали страшно Корниловы церковь, ругали и меня, — рассказывалъ священникъ, жена Корнилова уронила подсвѣчникъ. Словомъ, поступки Корниловыхъ были крайне возмутительны. Я опасался за себя: не быть-бы избитымъ. Корниловы съ семействомъ, какъ равно и крестьянинъ Бестужевъ закоренѣлые кержаки“ (показаніе священника).

**) Дѣло по обвиненію крестьянъ Корниловыхъ въ оскорбленіи святыхъ, ст. 347. 1891 г.

дѣла мучаютъ его*). Большинство нами обозрѣнныхъ судебныхъ дѣлъ возникло именно на почвѣ столкновеній раскольниковъ съ православной средой. Разъединеніе, порождаемое расколомъ, несомнѣнно большое зло въ жизни сельскаго населенія всей Россіи, а въ Томской губерніи, гдѣ расколъ многочисленъ, гдѣ онъ живетъ бойко и задорно, зло этой разладицы должно выступать и выступаетъ съ особою силой. Но если расколъ—большое зло въ чисто гражданскомъ смыслѣ—въ области общественныхъ и бытовыхъ отношеній, тѣмъ болѣе тяжкимъ горемъ является онъ для русской православной церкви. Она раздирается расколомъ, стоящимъ въ противорѣчій съ ея основною задачею. Идѣально-святая задача церкви водворить и утвердить православіе, какъ единственно истинное христіанское ученіе во всѣхъ концахъ земли русской. Русская церковь пламенно желаетъ, чтобы всѣ принадлежащіе или привившіеся къ русской семьѣ исповѣдали и прославляли Бога *едиными устами и единымъ сердцемъ*, чтобы каждый, устраивая свое спасеніе, пользовался тѣми освящающими средствами, которыя во всей полнотѣ церкви вручены свыше. И вслѣдствіе того, что раскольники не только христіане, но и русскіе люди, русской церкви тѣмъ прискорбнѣе ихъ заблужденія, ставшія печальною преградой между ними и ею. Относясь къ послѣдователямъ раскола, какъ къ своимъ недужнымъ или даже отпавшимъ членамъ, церковь давно и усиленно зоветъ ихъ на соединеніе съ собою своими просвѣтительными мѣрами. Въ общемъ труды ея на этомъ поприщѣ не остаются безъ успѣха. Этого успѣха предвидится больше, когда по селамъ и деревнямъ умножатся и окрѣпнутъ церковно-приходскія школы, имѣющія назначеніемъ повысить религіозное образованіе въ русскомъ народѣ. Въ настоящую пору церковь борется съ расколомъ преимущественно при посредствѣ противораскольническихъ братствъ. Для ослабленія томскаго раскола въ Томской епархіи учреждено братство святителя Димитрія Ростовскаго. Но оно выступило на свою дѣятельность только еще недавно и располагаетъ самымъ ограниченнымъ количествомъ противораскольническихъ миссіонеровъ.—Необычайно трудно дѣло этихъ скромныхъ, незамѣтныхъ міру дѣятелей, но въ сферѣ, гдѣ расколъ угнѣзился обильно и крѣпко, гдѣ онъ обнаруживаетъ себя не только смѣло, но по мѣстамъ и временамъ даже до фанатизма бурно, всякая заслуга для его уменьшенія есть большая, патріотичная и святая заслуга.

*) См. уже процитованное на 27-й стр. дѣло о сопротивленіи властямъ со стороны крестьянъ Бутаковыхъ.

ПЕРВЫЙ ЛЖЕЕПИСКОПЪ ВЪ СИБИРИ—САВВАТІЙ.

Представители русскаго, приѣмлющаго австрійскую іерархію раскола, обнимая своимъ попеченіемъ «духовное благо» единомышленниковъ, разсѣянныхъ по всему пространству нашего отечества, не хотѣли отстранить отъ своего сердца заботъ и о старообрядцахъ, обитающихъ въ отдаленной Сибири. Долго скорбѣли они безплодно о томъ, что многочисленное сибирское старообрядчество лишено собственнаго епископа и такимъ образомъ представляетъ изъ себя плачевный видъ сиротствующей или вдовствующей церкви. Наконецъ въ одномъ изъ засѣданій Московскаго Духовнаго Совѣта или, по раскольнически, „освященнаго собора“ въ 1862 г. было рѣшено: выдѣливъ изъ Сибири особую епархію, поставить для нея епископомъ іеромонаха Савватія съ присвоеніемъ ему титула «епископа Тобольскаго».

Савватій или, по просту, Степанъ Васильевъ Левшинъ (онъ же Кулаковъ) происходилъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ г.г. Демидовыхъ. Еще въ 1850-хъ годахъ онъ удалился въ одинъ изъ потаенныхъ раскольническихъ скитовъ на Уралѣ, здѣсь постригся въ иночество и вскорѣ затѣмъ Саратовскимъ лжеепископомъ Аѳанасіемъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ званіи іеромонаха Савватія отправили священнодѣйствовать для раскольниковъ-поповцевъ Тюменскаго, Ялуторовскаго, Курганскаго округовъ Тобольской губерніи и Шадринскаго уѣзда Пермской губ. Безостановочно объѣзжая свой колоссально-огромный приходъ, Савватій имѣлъ достаточно времени и опыта, чтобы съ полной основательностью ознакомиться съ характеромъ, бытомъ и нуждами сибирскихъ раскольниковъ и сумѣлъ всецѣло расположить ихъ въ свою пользу. Безъ сомнѣнія—это онъ постоянно указывалъ Московскому Духовному Совѣту неотложную необходимость въ учрежденіи для Сибири особой епископской кафедръ; онъ-же вовремя успѣлъ прибыть въ Москву, когда узналъ, что вопросъ по сему дѣлу вполне назрѣлъ для рѣшенія въ положительномъ смыслѣ. Да и кто лучше могъ замѣстить собою вновь открываемую кафедру, какъ не кандидатъ, давно жившій въ Сибири и уже пріобрѣтшій у тамошнихъ раскольниковъ широкую извѣстность, тѣмъ болѣе, что за Савватія были лестныя рекомендаціи, представленныя Духовному Совѣту громкими у старообрядцевъ именами лжеепископовъ Аѳанасія и Геннадія.

Хиротонія была совершена торжественно цѣлымъ сонмомъ старообрядческихъ лжеіерарховъ: Пафнутіемъ Казанскимъ, Аѳанасіемъ Саратовскимъ, Онуфріемъ, намѣстникомъ Вѣлокриницкой митрополіи, Софроніемъ Симбирскимъ и Виталіемъ Уральскимъ. Всѣ эти главные величины раскола подписали настольную для новопоставленнаго лжеархіерея грамоту и пастырское отъ «освященнаго собора» посланіе всѣмъ православнымъ христіанамъ Сибири, т. е. обитающимъ въ Сибири старообрядцамъ. Въ грамотѣ и посланіи говорилось, что хотя Савватію присвоивается наименование епископа Тобольскаго, но ему ввѣряется управленіе всѣми сибирскими старообрядцами, которые отсель обязываются къ непрекословному повиновенію ему также, какъ и самъ онъ во всемъ долженъ повиноваться освященному собору, — что хотя резиденціей новопоставленнаго признается г. Тюмень, но онъ не долженъ оставаться на одномъ мѣстѣ, а обязывается къ неустаннымъ разъѣздамъ по сибирскимъ городамъ и селеніямъ для служеній среди пасомыхъ и духовнаго надзора за ними. — Почетное порученіе водворить Савватія на кафедрѣ вновь учрежденной епархіи Духовный Совѣтъ возложилъ на лжеепископа Казанскаго Пафнутія. Послѣдній проводилъ новопоставленнаго до Тюмени, здѣсь отслужилъ вмѣстѣ съ нимъ первую въ его паствѣ литургію, по окончаніи которой лжеархіереи прочитали обильно собравшимся въ моленную раскольникамъ упомянутая настольную грамоту и «посланіе православнымъ христіаномъ». Тюменскіе старообрядцы приняли присланнаго къ нимъ перваго архіерея, — хорошо имъ извѣстнаго Савватія, — съ распростертыми объятіями. Ихъ радушіе и ласки не могли его не радовать; — порадовало Савватія и то, что на первыхъ же порахъ его лжеархіерейской дѣятельности ему безъ труда удалось увеличить количество пасомыхъ присоединеніемъ нѣсколькихъ сотъ раскольниковъ, прежде принадлежавшихъ къ бѣглоповщинскому расколу. Съ другой стороны встрѣтилось не малое огорченіе. Дѣло въ томъ, что вѣсть о прибытіи въ Сибирь спеціально назначеннаго для нея раскольническаго архіерея распространилась быстро и такъ широко, что дошла до слуха высшаго начальства въ Тобольскѣ. А по силѣ дѣйствовавшихъ въ 1860-хъ годахъ узаконеній о раскольникахъ начальство не имѣло возможности допустить не только явныхъ, но и тайныхъ богослуженій «владыки австрійскаго посвященія». Савватію приводилось рассчитывать на свою личную изворотливость и на содѣйствіе въ пелегомъ дѣлѣ укрывательствъ со стороны пасомыхъ. Довольно долгое время лжеепископъ лавировалъ до такой степени искусно, что полиція, не смотря на самыя тщательныя розыски, рѣшительно нигдѣ не могла напасть на его горячій слѣдъ, хотя ей нерѣдко доводилось слышать, что Савватій бываетъ и тамъ и тутъ, а всего чаще въ Тюмени. Въ маѣ 1864 года Тюменскому городничему улыбнулась наконецъ удача накрыть Савватія, — накрыть, но не изловить.

Прибывъ откуда-то въ Тюмень, Савватій назначилъ вечеромъ 15-го мая служеніе всенощной, а утромъ на другой день—литургіи. Служенія должны были произойти въ домъ купчихи П—вой, въ обширномъ залѣ котораго была разставлена походная церковь. Всенощную служили всюду сопровождавшіе Савватія лжеіеромонахъ Пителимъ и лжедіаконъ Памва, а самъ онъ, какъ и подобаетъ архіерею, выходилъ только на литію е для чтенія акаѳиста. По окончаніи богослуженія радушная хозяйка угостила епископа съ его свитою ужиномъ и оставила ночевать у себя. Здѣсь же въ виду ранняго служенія на слѣдующій день остались переночевать и многіе изъ богомольцевъ. Въ 11 часовъ ночи уже всѣ спали, но «не дремалъ,—говорится въ источникахъ излагаемыхъ нами свѣдѣній,—„заклятый врагъ Савватія въ лицѣ Тюменскаго городничаго». Прослышавъ о пріѣздѣ въ свой городъ давно искомаго лжеепископа и назначенной имъ въ домъ купчихи всенощной, городничій составилъ планъ взять Савватія съ поличнымъ, т. е. въ процессѣ самаго богослуженія. Начальникъ города былъ твердо убѣжденъ, что осторожливые раскольники никакъ не рѣшатся служить засвѣтло, что всенощную непременно начнутъ поздней ночью, но, какъ мы видѣли, ошибся въ расчетѣ. Полицейскіе съ толпою понятыхъ изъ мѣстныхъ гражданъ подошли ко двору П—вой тихо и осторожно,—окольными путями, дворъ оцѣнили и городничій началъ громко стучать въ крѣпко запертыя двери дома. На вопросъ хозяйки: «кто тамъ?»—послышалось повелительное «отворяйте». «Голосъ для хозяйки былъ знакомый, и она сразу поняла въ чемъ дѣло. Не отпирая дверей, П—ва бросилась спасать церковь со всѣми ея принадлежностями. Въ нѣсколько минутъ ее сняли съ мѣста, свернули и спрятали въ чуланъ. Оторопѣвшіе люди съ Савватіемъ во главѣ собрались въ кучу въ залѣ и съ трепетомъ ожидали, что будетъ, когда отворятся двери. Отъ напора полицейскихъ двери, наконецъ, открылись и, къ ужасу хозяйки и всѣхъ ея гостей, въ комнату влетѣлъ самъ городничій, сопровождаемый служителями, грозно повелѣвалъ всѣмъ стоять на мѣстѣ и отвѣчать правду, о чемъ спросятъ. Савватій, до сихъ поръ стоявшій съ прочими растерянно настолько, что забылъ накинуть на себя подрясникъ и надѣть сапоги, вдругъ пришелъ въ себя и въ виду явной опасности въ одной сорочкѣ, босой и безъ шапки моментально бросился черезъ окно во дворъ». Легкой тѣнью промелькнулъ онъ мимо неусиѣвшаго ахнуть стража и скрылся неизвѣстно куда. На другой день полиціи донесли, что на тройкѣ лихихъ коней Савватій промчался по Ирбитскому тракту. Кинулись въ погоню. Но изловить на дорогѣ того, кто умѣлъ изъ рукъ ускользнуть въ домъ, было почти недостижимымъ дѣломъ. «Владыка» свернулъ съ Ирбитской дороги и ускакалъ въ Москву.

Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ снова явился въ Сибирь и на этотъ разъ успѣлъ благополучно добраться до г. Кузнецка (Томской губерніи), но

здѣсь былъ задержанъ и по распоряженію генераль-губернатора Западной Сибири препровожденъ въ Тулу, такъ какъ лжеепископъ официально уже давно числился купцомъ этого города.

О дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ Савватіемъ своей сибирской паствы въ источникѣ, которымъ пользуемся, нѣтъ свѣдѣній. Но несомнѣнно эти посѣщенія повторялись. Невозможно допустить, чтобы лжеархіерей забросилъ пасомыхъ безъ надзора на долгіе годы, тѣмъ болѣе, что при свиданіи съ тюменцами, бывшемъ на подневольномъ пути въ Тулу, онъ далъ имъ крѣпкое слово бывать въ Сибири по возможности чаще *).

Имѣемъ основанія съ вѣроятностію догадываться **), что бывшій первый представитель епископіи сибирскихъ раскольниковъ есть одно лицо съ тѣмъ Савватіемъ, который въ настоящую пору благополучно и пышно священнодѣйствуетъ среди богатыхъ московскихъ старообрядцевъ съ громкимъ титуломъ «архіенископа».

Лжеепископъ Меодій, проживавшій въ Выдрихѣ, повторяемъ, былъ преемникомъ Савватія по званію и титулу епископа всей Сибири.

Текстъ священнической грамоты, выданной Савватіемъ своему ставленнику лжепопу Прокоцію Семенову, представляетъ для насъ интересъ въ той своей части, гдѣ грамота содержитъ нѣкоторыя особенности по сравненію съ соотвѣтствующими грамотами православныхъ іереевъ. Эти особенности заставляютъ насъ относить первоначальное составленіе сего текста еще ко времени патріаршества Іосифа. Извѣстно, что тогда духовныя власти усиленно занимались дѣломъ благоустройства въ богослуженіи русской церкви и тогда же строго узаконили единогласіе при богослуженіи въ устраненіе и отвращеніе прежняго беспорядочнаго многогласія, т. е. пѣнія и чтенія разныхъ церковныхъ пѣсней, псалмовъ и молитвъ одновременно двумя или нѣсколькими голосами.

Грамота кромѣ того устанавливаетъ, что въ то время, когда гражданскій законъ относился къ раскольникамъ очень строго, раскольническіе архіереи находили все-таки возможнымъ намѣчать въ своихъ епархіяхъ главные пункты приходоу, открывать здѣсь храмы, къ которымъ и не стѣснялись опредѣлять лжепоповъ для постоянныхъ богослуженій.

Довольно искусно, четко и чисто грамота отлитографирована въ какой-нибудь изъ тайныхъ раскольническихъ литографій.

*) Изложенныя свѣдѣнія о Савватіи мы почерпнули изъ статьи о немъ, напечатанной въ Памятн. книжкѣ Тобольской губерніи на 1884 г.

***) См. Странникъ, 1894 г. Январь. — Статья: — „Въ дебряхъ современнаго раскола“.

Божією Милостію азъ нижеподписавшійся епископъ по благодати дара всесвятаго и животворящаго духа по власти данной намъ отъ самаго великаго архіерея Господа Ісуса Христа чрезъ святыхъ и священныхъ Его апостолы, ихъ намѣстники и преемники благоговѣйнаго его мужа *Прокопія* всецѣло первѣе опаснымъ изстязаніемъ прилежно испытавше и достовѣрными свидѣльствами отъ общества, наипаче же духовнаго его отца, іерея священника *Евфимія*, о немъ увѣрившеса, по обычаю и чину святыхъ апостольскихія восточныя церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ, содѣйствующу тому же животворящему Святому Духу, посвятили мы во іерея *ко храму Покрова Пресвятыя Богородицы Томской губерніи Барнаульскаго уѣзда въ деревню Буранову*, и утвердили ему власть тайными святыми совершати челоуѣка въ жизнь духовную.....

Подобаетъ же ему іерею, по нашему повелѣнію и по его должности, вся порученныя ему священнослуженія въ страхѣ Божіи нелѣпно исправляти и еже о благочиніи службы Божіей и церковнаго пѣнія веліе прилежаніе и тщаніе показывати и *въ два голоса не пѣти и не читати*, дерзающихъ же тако творити строго воспрещати, понеже творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ есть. Но быти терпѣливу въ молитвѣ и пѣти разумно отъ сердца, елико силъ и некрещати молитвы (sic) ниже что-либо ради челоуѣкоугожденія творити, яко Богъ разсыпаетъ кости челоуѣкоугодникомъ. Правила же святыхъ апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, иже въ книгѣ *Кормчей и Номоканонъ* и другихъ священныхъ книгахъ прилежно и часто прочитывати и вся въ оныхъ узаконенная исполняти. Аще же онъ, іерей, начнетъ безстрашно жити или что неприлично священному сану дѣяти, т. е. упиватися или кощунствовати или грабежа и хищенія каковымъ-либо образомъ творити или безчинствовати, запрещеніе іерейства да пріиметь, дондеже исправится и покажетъ житіе неззорное, благочинное, іереемъ подобающее. Аще же что возбраняющее священству содѣветъ, тогда изверженію сана іерейска подлежитъ....

Дадеса ему сія наша грамота рукою нашею подписана и печать приложена въ лѣто отъ мірозданія 7373 (1864) г. мѣсяца февраля въ 28 день. Память преподобнаго отца нашего *Василія Исповѣдника при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы*.

Смиранный Саватій (sic) епископъ Тобольскій.

БИБЛИОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУМЫ

ПОГРѢШНОСТИ.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	4 сверху	древняго благочестія	„древняго благочестія“
3	8 „	санъ, и титуль Меодій	санъ и титуль епископа „всехъ Сибири“ Меодій
5	10 „	дѣло	дѣла,
8	19 снизу	Московско	Московское
12	1 сверху	изъ ихъ волости	изъ своей волости
15	19 снизу	Силетикѣ	Силетикѣ
25	8 „	доводилось	довелось
32	32 сверху	крестьянина	крестьянъ.

